

КРОКОДИЛ

№ 23

август

1981

ISSN 0130-2671

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Яркий свет от мощной ртутной лампы, установленной ЖЖК № 3 на стене нашего дома, падает на окна квартир, мешая людям спать. На мою просьбу установить над лампой затеняющие щитки отвечено отказом.

И. У. СУХОБОКОВ, г. Солищево Московской области.

Человек в шлепанцах, или пожиратель огурцов

ВАШИНГТОН. Пентагон объявил, что новым командующим «силами быстрого развертывания» назначен генерал Роберт Кингстон.

Прогнозы дальнейшей карьеры генерала Кингстона весьма неопределенны. Дело в том, что во время агрессии США в Индокитае он командовал «зелеными беретами» в Южном Вьетнаме и поэтому понимает толк не столько в быстром развертывании, сколько в оперативном свертывании...

ИОГАННЕСБУРГ. Корреспондент агентства Франс Пресс передает, что здесь стало известно о тесных связях между юаровскими правыми экстремистами, итальянской организацией «Новый порядок» (устроившей взрыв на вокзале в Болонье, когда погибло более 80 человек) и американскими расистами из ку-клукс-клана. По сообщению иоганнесбургской газеты «Санди экспресс», все три бандитские шайки составляют так называемый «Международный союз защиты Запада».

А ведь именно «интересами защиты Запада» прикрываются иные заокеанские государственные мужи, выступающие в амплуа «борцов с терроризмом». Так уж не стоит ли им подумать о своем членстве в упомянутом «союзе»? Во всяком случае, это было бы логично...

НЬЮ-ЙОРК. Повальная — в любом смысле — мода ожидается нынешней осенью в Соединенных Штатах. По сведениям журнала «Ньюсуик», «американские специалисты по наркотикам опасаются, что США станут главным рынком сбыта героина, который будет получен из богатого в этом году урожая опийного мака». Хотя, намекает журнал, была надежда на Западную Европу, которая могла бы часть отравы, так сказать, взять на себя, да вот загвоздка: оказывается, «сейчас европейский рынок пресыщен героином».

И все же, как полагают в широких кругах опиумно-героиновых спекулянтов, для паники нет серьезных причин: как известно, в рядах американской армии имеются мощные отряды наркоманов, готовых справиться с любым избытком сногшибательного зелья.

ЛОНДОН. Тотчас после спуска на воду трех новых британских авианосцев «Ивинсибл», «Илластриас» и «Арк ройял» стало ясно, что, по словам газеты «Таймс», «содержание кораблей является недопустимой роскошью». В связи с этим «Таймс» объявила: «Правительство Англии готово продать три новых авианосца любому покупателю за умеренную цену».

В ожидании покупателей правительство тщетно изыскивает средства из перенапряженного военного бюджета, чтобы возместить стоимость трех бутылок шампанского, разбитых при спуске авианосцев на воду.

Вот идет человек. Не лауреат, не медалист ВДНХ, не победитель социалистического соревнования, не кандидат каких-нибудь наук, не руководитель солидного учреждения, а просто человек. Нет, возможно, и даже наверняка, он что-нибудь эдакое из себя представляет, имеет либо медали, либо звание, либо степень, либо пока еще ничем не отмечен, но как высококвалифицированный специалист пользуется уважением товарищей по работе, что, согласитесь, тоже недурно.

Но на улице человек оторван от своего коллектива. И в некотором смысле беззащитен. На улице жара, человек одет в рубашку с коротким рукавом, а руках у него авоська с огурцами и зеленью для засолки: укропом и листочком хрена. Вид малоофициальный, не располагающий к почтительному отношению. Таких-то с огурцами летом у любого рынка столько, что в глазах от огурцов рябит. И, кстати, у многих и огурцы попуристей и зелень побогаче — компонентов побольше.

Так вот, несет человек свои огурцы и не подозревает даже, что вид у него с этими дурацкими огурцами в глазах кой-кого крайне безответственный, неделовой какой-то. Ну, в глазах-то ему подобных граждан, неофициально дефилирующих там и сям, он вполне нормальный прохожий. Не вызывающий возмущения, несмотря на авоську с огурцами.

Но на улицах попадаются не только граждане как таковые. Кое-кто не таскается по улицам с огурцами, а находится здесь при исполнении. Кое-кто, пока человек с авоськой наведется на рынок, вырыл в рекордно короткий срок перед его домом огромную траншею, в которую обладатель огурцов и свалился. Рассеяв огурцы по дну траншеи.

К счастью, обошлось без травм. Но где это видно, чтобы в наш просвещенный век граждан отлавливали, как в свое время мамонтов. Да еще насмеялись над ними.

— Не успеешь яму выкопать, как некоторые предприимчивые люди уже собирают в ней урожай огурцов, — гоготали экскаваторщик и прораб, руководивший земляными работами.

Человек с огурцами позволил себе выразить неудовольствие. В том духе, что неплохо бы траншею оградить, а для связи жителей дома с внешним миром перекинуть через нее мостик. Кроме того, он пообещал пожаловаться на прораба.

Ответное слово прораба можно выделить рамкой. А можно не выделять — все равно оно забываемо.

— Значит, так, Федя, записывай. Число пятое. Десять часов утра. Неизвестный субъект в пьяном виде скакал козлом через траншею, жуя укроп и хреновый лист и мешая проведению земельных работ. Он же кусал ковш экскаватора, пытаясь нанести урон народному имуществу. На замечание экскаваторщика ответил нецензурной бранью.

— Но это же поклеп! — съезжился от такого нахальства человек с огурцами.

— Кто есть он, Федя? — продолжал прораб, по-прежнему не снисходя до прямого общения с пострадавшим. — Так, пожиратель огурцов... Кто есть мы, Федя? Мы представители государственного СУ, которое уполномочило нас проложить в данном дворе кабель. Кому, спрашивается, поверят: празднующемуся типу или нам, исполняющим свои должностные обязанности?

Любитель малосольных огурчиков потерпел сокрушительное поражение.

Увы, почта свидетельствует: не одного его играючи положили на лопатки прячущиеся за спину государства хамовитые разгильдяи, ловкие жулики, холодные чинуши. Например, попытку человека сделать запись в жалобной книге продавца дружно квалифицировали как хулиганство и, набрав номер милиции, повергли несостоявшегося жалобщика в паническое бегство. Во вто-

ром случае одной гражданке недовесили масло. Граммов тридцать. Другой бы на ее месте сделал вид, что крайне доволен таким поворотом. Но гражданка оказалась ответственным работником одного министерства и потребовала довести дело. Сначала она вела переговоры как частное лицо. Как частное лицо она была обозвана «экземпляром». Тогда, чувствуя собственное бессилие, она извлекает из сумочки удостоверение и демонстрирует его продавцам. Незамедлительно довешивают ей недостающие граммы.

Но беда в том, что процент ответственных работников у нас не так высок. В основном все-таки население состоит из людей рядовых. И не каждый может козырнуть удостоверением.

Иван Ульянович Сухобокков не сообщает нам своей должности. Мы не знаем о нем ровным счетом ничего. Но нас это нисколько не смущает. Может быть, он работает плотником, может, электриком. Может, награжден орденом, а может, и нет. Не исключено, что он на пенсии. Любимый человек вне зависимости от анкетных данных вправе рассчитывать на то, чтобы окружающие, каким бы государственной важности делом они ни были заняты, соблюдали по отношению к нему хотя бы самые элементарные нормы поведения. Чтобы они не отлавливали прохожих, как мамонтов, не называли покупателей «экземплярами», не обвешивали их, не насмеялись над людьми.

Казалось бы, не велика работенка. Возьми да поставь защитные щитки на ртутную лампу. Спи-те, дескать, Иван Ульянович, на здоровье. И не сердитесь, что мы раньше не подумали о ночном сне граждан. Небось, не вы один недосыпаете по нашей вине, не у вас одного падает из-за этого производительность труда и подсакивает давление. Ах, да как же это мы, право, недоглядели!

Увы, не каждое должностное лицо способно на такой душевный порыв. Некоторые даже сознательно вытравляют из своей практики всякие живые нотки.

Перед кем распинаться-то? Кто они такие, жители подведомственных зданий? Так, людишки в шлепанцах. Не представляющие в рамках данного жилого фонда никаких организаций. А то, что они представляют за рамками фонда, это мы еще попробуем на зубок.

И пробуют.

Человек с огурцами — это был мой знакомый, — потерпев фиаско на поле боя, все-таки пожаловался на прораба в стройтрест. Подписался он скромно — житель дома № 5.

Как житель дома № 5 он получил такой ответ: «Во время проведения земельных работ вы совершали действия, которые могли повлечь опровергивание экскаватора, то есть злостно покушались на социалистическую собственность. Поэтому считаем вашу жалобу необоснованной».

Тогда мой знакомый пошел путем гражданки, которой недовесили масло. Он ввел в обращение свое ведомство. А трудился он в одном из вузов. Профессором. Был лауреатом, орденоносцем и вообще видной фигурой среди ученых.

Человек с огурцами превратился в профессора с огурцами. И, конечно же, огурцы сразу же приобрели иную окраску. Если их нес профессор, значит, в этом была какая-то высшая необходимость. Транспортировка огурцов профессором не менее важная задача, чем рытье траншеи. И неизвестно еще, кто кому больше мешал нести свои обязанности — профессор прорабу или наоборот.

Ответ стройтреста на письмо вуза, в котором перечислялись многочисленные заслуги, звания и регалии профессора, гласил:

«Недостойное поведение прораба Мокина явилось предметом разбирательства в нашем коллективе. Мокин строго наказан».

Так как же нам помочь Ивану Ульяновичу Сухобоккову? Иван Ульянович, вы, случайно, не профессор?

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

С перва мы совершили полуфантастический перелет Москва — Ростов-на-Дону, ибо взять авиабилет на южное направление в разгар курортной страды — почти фантастика. А затем, получив напрокат небольшой вертолет, взвились в небо, высматривая армаду степных кораблей в Черноградском районе.

Хлеба были желтыми. И они ходили волнами, напоминая легкий морской шторм. Но армады не наблюдалось. Мы летели над необозримыми полями озимой пшеницы, принадлежащей совхозу «Маньчжский», а также конному заводу № 157 и учебному хозяйству «Зерновое», но ни одной колонны степных кораблей обнаружить не смогли.

— Может, у них обеденный перерыв, как во всех порядочных учреждениях? — предположил художник. — А может, жатва в данном регионе вообще еще не началась?

землю мы сидели у костра и пекли картошку. Неожиданно раздался истошный вопль:

— Караул! Ремень передачи сперли! Мы разглядели человека, который бросился наутек и исчез во мгле.

Утром мы обсуждали ночное происшествие со знакомым бригадиром.

— Да, — сказал он, — тащат. Воруют у соседей. Снабжают-то нас запчастями из рук вон. Вот и заимствуют ребята друг у друга, ежели, так сказать, плохо лежит...

Мы выразили недоумение:

— Запчасти в самом начале жатвы? Да ведь, по всем сводкам, машины отремонтированы на все сто процентов!

Бригадир почесал затылок.

— С одной стороны, это, конечно, так...

Другую сторону мы увидели позднее.

Это только с высоты птичьего полета нам каза-

уплатить нам за поставку машины в полном комплекте и собранном состоянии, помимо стоимости автомобиля, еще двенадцать с половиной процентов...»

Вот вы смеетесь, — продолжал Сысоев, — а ведь именно так поставляют комбайны колхозам и совхозам. Прибывает, допустим, с таганрогского завода «Колос». Копнитель разобран. Кабина привязана веревкой. Жатки вообще нет, ее должен поставить совсем другой, Тульский завод. Начинаем собирать — выясняется, что комплектующих деталей не хватает, ящик с болтами и гайками исчез неизвестно куда. К тому же вал барабана смещен, подшипники отсутствуют, на валу привода вентилятора молотилки почему-то не сделаны шпоночные канавки... Не говоря уже о том, что бачок для питьевой воды, которая требуется в поле комбайнеру, приторочить негде. Некуда девать и огнетушитель. Все это привозят, сваливают

В ПОИСКАХ СТЕПНЫХ КОРАБЛЕЙ

предприняли экспедицию специальные корреспонденты Крокодила Юрий БОРИН и Николай МАЛОВ

— Перерывов на обед в разгар уборки не бывает, — многоопытно заметил фельетонист и показал областную газету «Молот», в которой сообщалось, что косовица хлебов идет на Дону полным ходом.

Но тут мы заметили, что поля старательно обкошены вдоль асфальтированных трасс.

— Интересно, — удивился художник, — почему это они косят только возле дорог? Так надо?

— Конечно, — сказал фельетонист, припомнив кое-что из прошлых наблюдений. — Я полагаю, что они стараются для начальства. Ведь начальство-то по дорогам ездит. Представляешь, что будет, если какой-нибудь руководитель наткнется на несокошенный клин!

Мы продолжили полет, до боли в глазах глядя в море спелых хлебов, и вдруг заметили одиноко стоящий «Колос». Дав сигнал вертолетчику спуститься, мы бросились со всех ног к комбайну.

— Эй, друг! — обрадованно крикнули мы комбайнеру. — Погоди чуток, поговорить надо!

— А я никуда и не спешу, — хмуро ответил комбайнер. И добавил, обтирая руки ветошью: — У меня звездочка транспортера полетела.

— Куда? — сгоряча спросил художник, взглянув на небо.

Впрочем, как выяснилось позднее, вопрос был не так уж нелеп, как кажется. Детали сельхозмашин имеют здесь обыкновение летать. Едва наступают сумерки, как начинается массовый перелет некоторых особо дефицитных частей с комбайна, допустим, Петрова на комбайн Иванова, а с комбайна того же Иванова на комбайн Сидорова и т. д. В первую же ночь после нашего возвращения с небесных высот на грешную

землю, что зерноградская земля пуста, как до сотворения мира. Оказалось, что могучие армады существуют, просто их непрерывно ремонтируют. Ремонтируют стопроцентно отремонтированные комбайны.

Нельзя сказать, чтобы перед началом жатвы в районе ничего не делали. Делали. Даже опробовали, как работают машины. Включали двигатель минуты на две. Функционирует? Хорошо! Выключай! И горючили отчитаться. Слово только для отчета и работали. А когда вышли в поле, начались разные неприятности. То одна деталь «полетела», то другая. То один узел заело, то другой. Словом, потребовался ремонт, понадобились запчасти, а их, как на грех, хронически не хватает...

— Ну, хорошо, — сказали мы, — ну, ладно. Но ведь, по нашим сведениям, хозяйства района накануне жатвы получили новые комбайны. Где новоиспеченные колонны? Где гордые армады хлебоуборочной техники, только что сошедшие с конвейера?

— А их нету, — сказал И. В. Сысоев, сотрудник Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства, куратор студенческого отряда, который работает на полях конного завода № 157. — Их нету, потому что они еще в мастерских.

— Как в мастерских?! Да ведь они совсем новенькие, можно сказать, тепленькие, как блины со сковородки!

— Эти блины у нас комом в горле, — грустно пошутил Иван Васильевич. — Ну вот представьте себе, что вы купили в магазине новый автомобиль «Жигули». И вам доставили его домой в таком примерно виде: кузов отдельно, мотор отдельно, задний мост отдельно, передний тоже. И сказали: «Собирай сам, а мы пошли. Да не забудь

кучей у ворот и говорят: «Собирайте сами, а нам, пожалуйста, гоните двенадцать с половиной процентов за то, что мы поставили вам комбайн». «А кто вы такие?» «А мы «Сельхозтехника». «Но как же можно такое поставлять!» «Не заплатите, снимем со счета без вашего согласия...»

— Так это же грабеж среди бела дня! — воскликнули мы.

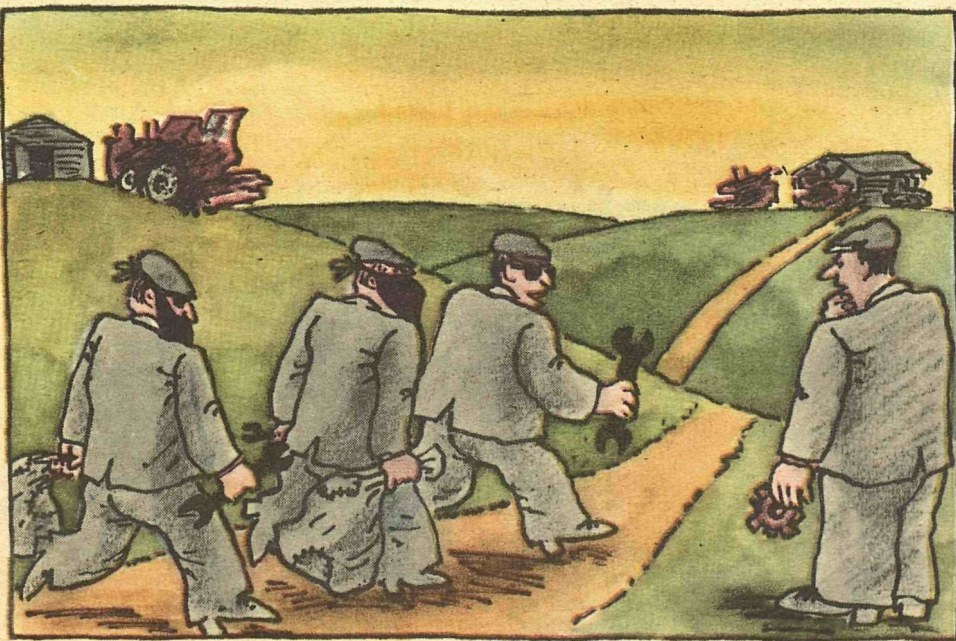
— А что можно сделать? — ответил Иван Васильевич. — Тут уж не до разговоров — надо урожай убирать. Хлеба поспели.

А потом мы выяснили, что комбайн «Колос» стоит около восьми тысяч рублей. Примерно столько же, сколько новые «Жигули». Но «Жигули» приходят с завода полностью готовые и отрегулированные, а в магазине еще дополнительно проходят предпродажную подготовку. Садись и поезжай. А комбайн — с завода, минуя мастерские «Сельхозтехники», в мастерские хозяйства — для сборки, переборки, ремонта и доводки. Если, конечно, вовремя придут узлы от смежников...

Спрашивается: какая во всем этом роль «Сельхозтехники»? Визать деньги за работу, которую делают сами покупатели? И кто вообще должен отвечать за качество машин, поставляемых сельскому хозяйству, — заводы, «Сельхозтехника» или сами хозяйства? Опытные механизаторы на всю эту неразбериху отвечают просто: они неохотно садятся на новые комбайны, предпочитая уже испытанные, старые...

Наша экспедиция завершилась. Более или менее мощных армид мы так и не нашли. Зато обнаружили немало жгучих проблем, требующих незамедлительного решения. Но, пожалуй, как раз в этом цель экспедиции и заключалась.

Ростовская область.

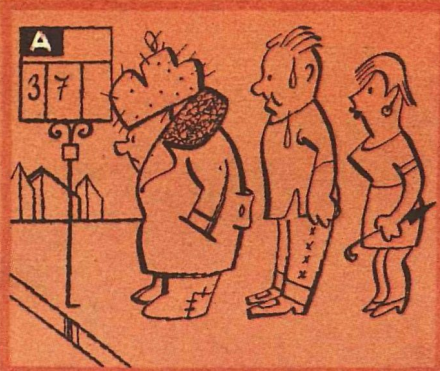
— Это что за маскарад?
— Мы в соседнее отделение делиться... опытом

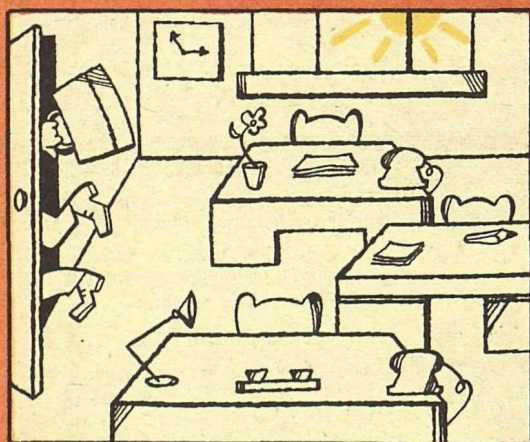
Кое-что о ясновидении

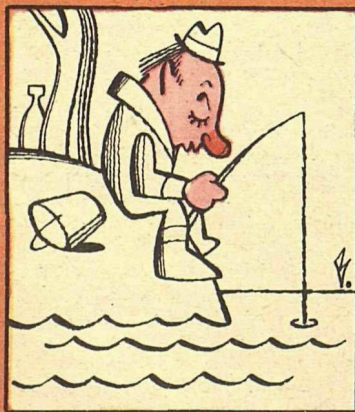
КАКИЕ ПЕРЕМЕНЫ ПРОИЗОШЛИ В ЭТОМ ЗДАНИИ?

ДАВНО ЛИ БЫЛ АВТОБУС?

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ОСТАЛОСЬ ДО КОНЦА РАБОЧЕГО ДНЯ?

КТО КЛЮНУЛ?

Помните, как бывало: один человек делится с другим впечатлениями о лекции естествоиспытателя-медиума.

...— Потом сцену разгородили пополам, и в одну половину поместили человека с картами, в другую — лектора. Человек тасует колоду и вынимает карту, а лектор угадывает: «Дама пик», «Бубновый валет» или «Семерка трефовая».

Собеседник для вида изображает восторг и удивление, а потом берет слово сам:

— Это что! А мне вот рассказали про одну дамочку. Прислонится она ладонями к глухой стене, а с другой стороны в этом же месте прижимают к стене печатный текст, к примеру, рассказ Бориса Ласкина. И женщина начинает читать. Шпарит без запинки, целыми абзацами. Фантастика!

Теперь-то эти страсти поутихли, вера в ясновидение поколебалась. А зря. Во всяком случае, автор может привести абсолютно свежие и довольно убедительные примеры, говорящие в пользу последнего.

ВИДЕНИЕ № 1

Оно зарегистрировано в подмосковной Балашихе. В кабинет заведующей промтоварным складом зашли два приятной наружности молодых человека.

— Здравствуйте,— ответила на их приветствие заведующая,— чем могу служить?

— Понимаете,— ответили визитеры,— мы одержимы приступом любознательности и хотели бы знать, что вы храните в этих двух шкафах?

— Странный вопрос,— ответила завкладом,— здесь все, что может понадобиться мне для работы.

И распахнула дверцы одного шкафа. Внутри обнаружили аккуратно разложенные по полкам папки с бумагами и чернила.

— Я так и предполагал,— заметил один из молодых людей.— А теперь займемся вторым шкафом. В нем я вижу кое-какие импортные вещи.

— Как вы можете видеть, ведь шкаф закрыт! — вскричала изменившаяся в лице заведующая.

— Так откройте его,— последовал ответ.

Шкаф открыли и обнаружили в нем товары импортного происхождения тринадцати наименований на общую сумму 1332 рубля 80 копеек.

Почему она держала дефицитный импорт не на складе, а в своем служебном кабинете, заведующая объяснить не смогла.

ВИДЕНИЕ № 2

Оно произошло примерно таким же образом. Как и в первом случае, приятной наружности молодые люди зашли... Только не на склад, а в магазин. Точнее, в продмаг № 19 на станции Гречаны Хмельницкой области.

— Скажите, пожалуйста,— обратился один из юношей к заведующему продмагом,— не найдется ли у вас для меня кожаного пальто?

— А я хотела бы купить,— сказала оказавшаяся среди парней девушка,— сапожки и коврик. Импортные, конечно.

Казалось, завмага сейчас хватит кондрашка. — Вы что, издеваетесь?! — наконец выдал он из себя.— Вы где находитесь, в ГУМе? Тут рядовая сельская продовольственная точка.

— И все же мы зашли сюда не зря,— возразили настойчивые посетители.— Мы ясно видим дефицитный импорт. Он в подсобке.

И на самом деле, в подсобном помещении в гряде маринованной и соленой консервированной снеди оказались роскошный бельгийский ковер, мужское кожаное пальто, импортные женские сапожки.

Лицо завмага покрылось красными пятнами. Он пытался объяснить, что импорт отпускается тем покупателям, которые пожелают приобрести большую партию консервов «Иваси в масле» или «Кальмар натуральный». Так сказать, в нагрузку. Но ему почему-то никто не поверил.

ВИДЕНИЕ № 3

Оно несколько посложнее. В городе Рудном, что в Казахстане, покупательская общественность

стала замечать таинственную убыль поступающей в ОРС для реализации техники. Местный медиум-доброволец, к которому обратились за разъяснениями и помощью, задумчиво посмотрев вдаль, ответил почти на французский манер:

— Ищите мужа.

— Чьего?

— Мужа Нины Антиповны.

Тут следует разъяснить, что упомянутая Нина Антиповна являлась главным товароведом ОРСа. И когда пытливые и любознательные познакомились с ее супругом, то без труда установили, что главный товаровед в обход существующих правил и очередности приобрела для мужа автомобиль «Жигули».

Прошло какое-то время, и опять общественность забеспокоилась. А медиум на общественных началах твердит свое:

— Ищите мужа.

— Да уж искали, но нет его. Развелась Нина Антиповна.

— Все равно ищите.

Стали искать. И нашли нового супруга главного товароведа, а при нем новенькие «Жигули» и тяжелый мотоцикл, приобретенные уже известным способом. Но на том дело не кончилось: милиция задержала самого молодого человека на рынке, когда он продавал два полушубка, изъятые всеильной товароведческой рукой из товарных записей ОРСа. Тогда же обнаружили и шесть других родственников и знакомых Нины Антиповны, которым она устроила комплекты мебели «Жилая комната».

* * *

Когда слухи о таких чудесных видениях доходят до широкой публики, то они будоражат воображение.

— Вот так да! Ай да молодцы!

— Ловко поддели на крючок! Умельцы, что и говорить!

Но эмоции эмоциями, а описанные выше три видения позволяют нам сделать определенные выводы.

Первый и бесспорный вывод заключается в том, что подобного рода видения в наши дни участились. И понятно почему. Определенного типа торговые деятели стали все чаще выключать рядового покупателя из круговорота товаров, отдавая предпочтение покупателю — близкому родственнику, потребителю — руководящему лицу или просто клиенту покрупнее в смысле сберегательного вклада и кошелька. Но, как известно из физического закона, всякое действие вызывает противодействие. И вот, зашищаясь от торгового произвола, покупатель призывает на помощь контролеров-«ясновидцев».

Второй вывод и тоже бесспорный: дележки, стяжатели, хапуги, связанные порой круговой порукой, пользующиеся подчас покровительством и покровительством начальства, бессильны перед пронизательным взглядом честных глаз. И не случайно среди торговых комбинаторов в ходу такой лозунг:

— Берегись ясновидящих!

И, наконец, вывод третий. Согласитесь, что человек, наделенный от природы обычными серийными глазами, не способен проникать пытливым взором сквозь толщу бетонных складских стен, подсобок, не в состоянии видеть, что лежит под прилавком. Не помогает никакая оптика. Отсюда похвальная тяга к овладению тайнами сверхвидения. Все больше торговых инспекторов, ведомственных контролеров, депутатов местных Советов, профсоюзных активистов, прожектористов, членов лавочных комиссий учатся видеть насквозь и даже глубже. Не говоря о народных контролерах, которые, как, вероятно, уже догадался читатель, действовали во всех описанных выше трех ясновидениях.

В заключение хотел бы сослаться на мнение одного авторитетного специалиста по проблемам борьбы с нарушениями правил торговли. Он сказал:

— Чем больше будет у нас зорких глаз, тем меньше будет дефицита. Здоровее станет обращение товаров по известному кругу: производство — торговля — покупатель.

Вот ведь как повернул дело!

— Как строитель, он ничего не стоит, но умеет сдавать недостроенные объекты.

Рисунок
М. БИТНОГО

И. НОСЕНКО
Рассказ

Вечный двигатель

Наконец-то Николай Назарович Семенов сумел приобрести то, что так упорно искал. Будильник был недорогой, небольших размеров, с громким боем. Придя домой, Николай Назарович проверил звонок, завел будильник и долго любовался своей покупкой.

На следующий день Семенов уехал на неделю в командировку. Вернувшись, он удивленно увидел, что часы идут. Семенов достал паспорт на будильник, прочитал. Паспорт гарантировал продолжительность хода от одной заводки в пределах сорока часов.

Странно. Семья на даче, дома никого не было, часы никто не заводил, а они идут. Николай Назарович решил проверить, сколько они будут идти без заводки.

Прошел месяц. Часы исправно шли, четко показывая время. Прошло еще два месяца. Часы продолжали тикать. Да это же черт знает что! Вечный двигатель какой-то! Николай Назарович хотел разобрать часы, чтобы уяснить секрет такой длительной работы, но передумал. Вот так, запросто, можно своими руками сломать чудо, уничтожить шедевр...

Теперь каждый вечер Семенов с работы спешил домой — посмотреть на чудо. Были заброшены преферанс, пивная и бильярд. С членов семьи была взята подписка не заводить будильник без разрешения на то главы семейства.

На двести двенадцатые сутки Николай Назарович не выдержал. Написал на часовой завод, рассказал

о случившемся, указал паспортный номер будильника.

Через месяц пришел ответ:

«Уважаемый товарищ Семенов, администрация завода приносит Вам свои извинения за допущенные упущения. Приведенный Вами факт был обсужден на собрании в коллективе, где были выявлены и другие недостатки в нашей работе. Виновные в случившемся будут лишены квартальной премии. Благодарим Вас за своевременный сигнал о наших недостатках. С уважением...»

Николай Назарович вздохнул и посмотрел на часы. Они стояли.

г. Ленинград.

По тому же поводу

«С ОДНОЙ СТОРОНЫ — СПАСИБО...»

№ 33, 1980 г.

Так было озаглавлено открытое письмо специального корреспондента Крокодила Им. Левина главному инженеру Киевского мотоциклетного завода тов. А. Осипчуку. В нем говорилось о том, что ветеран войны П. Яскевич из Витебской области приобрел заведомо негодный к эксплуатации мотоцикл «Днепр». Жалобы ветерана завод оставлял без внимания.

Казалось бы, уж на открытое редакционное письмо должен был последовать ответ. Того требовал хотя бы простой долг вежливости, а в данном случае и служебный долг, поскольку вопрос касался выпуска брака и игнорирования жалоб покупателя.

С грустью, недоумением и даже чувством протеста должны проинформировать читателей, а также ответственных работников Министерства автомобильной промышленности СССР, что и сегодня, пять месяцев спустя, ни от тов. Осипчука, ни от других руководителей завода редакция ответа не получила.

Откликнулся лишь сам Петр Зотович Яскевич. Цитируем: «Приезжал после фельетона слесарь с завода, заменил бачок, карбюратор, отрегулировал систему зажигания... Но все же ездить нельзя: выскакивает вторая скорость, не всегда отключается сцепление, машина плохо тянет, на первой скорости глохнет. Все это на месте исправить невозможно, весь мотоцикл нужно разобрать и собрать, а это требует заводских условий. Так что есть машина и нет ее...»

Публикуя эту информацию, редакция не теряет надежды дождаться ответа от заинтересованных лиц.

Крокодил помог

«КОРОЧЕ ГОВОРЯ»

В одной из заметок под этой рубрикой [№ 28, 1980 г.] говорилось о несостоявшейся поездке группы экскурсантов из Первоуральска в Свердловск по вине местного бюро путешествий и экскурсий.

Как написал нам председатель Первоуральского горисполкома С. Лыткин, экскурсия была сорвана из-за неявки на работу водителя автобуса Часанова. Он отстранен от дальнейшего обслуживания экскурсантов. Директор бюро О. Питиримова и заместитель директора автопредприятия А. Рогозин за отсутствие контроля над организацией путешествий предупреждены.

В заметках, помещенных в № 7 за 1981 год, рассказывалось о плохой работе телефонной сети в совхозе «Майский» Кабардино-Балкарской АССР и о том, что граммпластинки, изготовленные симферопольским ателье «Быт радиотехники», услаждают слух кошачьим мяуканьем.

По поводу первого эпизода начальник Майского районного узла связи Н. Рагузина нам сообщила, что телефонная сеть в совхозе налажена.

Второй случай рассматривался в симферопольском объединении «Быт радиотехника», и, как написал редакции генеральный директор В. Хуторянский, коллектив ателье принимает срочные меры для улучшения качества грамзаписи.

После опубликования в 15-м номере «Крокодила» поучительного сочинения «Остов сокровищ» могучий железный поток хлынул в КМ с удесятенной силой.

Первым о новых залежах лома докладывает наш читатель Г. ГОРЧАКОВ.

Местонахождение: акватория Авачинской губы.

Количество: в бухте Южная — шесть ржавых судов средней величины, в Горбушечей — много, не сосчитать...

Виновник: не установлен.

Так и чудится, что какой-то лихой адмирал отдает приказ: «Выяснить, чьи суда, и атаковать!» Эх, кабы нам знать, чьи!.. Остается лишь надежда, что ржавая флотилия станет добычей могущественного Вторчермета. Но надежда эта слабая. Не то что на дальней Камчатке, а даже в самой что ни на есть Кинешме поглядите, что делается, сообщает местный житель Г. ПОРШАКОВ.

Местонахождение: лесобаза города Кинешма.

Количество: баржа и катер — кормой в Волге, носом на берегу. А если поискать, вблизи обнаружишь таких судов десятки.

Виновник: похоже, что работники Вторчермета, заявляющие: «Мы берем только то, что нам привезут!»

Значит, поняли. К каждой барже — по веревочке и ведете во Вторчермет. Как это делается, подробно описано у Свифта, Гулливер так целый флот увел.

А вот что сообщает наш читатель тов. ГОЛОВИН из Воронежской области.

Местонахождение: берег Дона близ села Архангельское Хохольского района.

Количество: 13 ржавых металлоконструкций.

Виновник: колхоз «Путь к коммунизму», построивший мост, который уже через год снесло льдом. Останки моста ржавеют на берегу.

Так, конечно, надежной. На берегу ледохода не бывает, тут мост никуда не денется. Вот с мостом, лежащим вдоль берега, да еще в воде, хуже, как следует из донесения читателя В. КИРИЧЕНКОВА.

Местонахождение: у поселка Красные Баррикады Икрянинского района Астраханской области, на дне реки Бертюль.

Количество: груда металла, сотни тонн — бывший мост, снятый за ненадобностью.

Виновник: дирекция завода «Красные Баррикады» и поселковый Совет.

А может, здесь новое слово в науке и технике? Подводный мост! Но пока наука и техника разберутся, берем в КМ!

Теперь сообщение читателя В. ЛЕДОВА.

Местонахождение: поселок Узунво Московской области.

Количество: множество труб, титанов, всякой арматуры, брошенной в траншеях, вырытых год назад.

Виновник: во всяком случае, не жители поселка, которые, опасаясь роковых травм, обходят ямы стороной.

Надеемся, что узуновским поселянам в конце концов надоест балансировать над ломом и они переймут опыт киевлян, о котором рассказывает тов. ЛИННИК.

Местонахождение: автобусный парк № 2 города Киева, в трех километрах от приемного пункта Вторчермета.

Количество: 60 железных бочек.

Виновник: работники парка, перебросившие бочки со своей территории за забор и зарывшие их в землю бульдозером.

Принимаем эту бочкотару условно, поскольку раскопки — дело тонкое, археологическое... Кстати, в отличие от других полезных ископаемых металлолом можно откопать в любом климатическом и часовом поясе, что подтверждается показаниями читателя А. АХАНОВА.

Местонахождение: тундра рядом с базой нефтегазоразведочной экспедиции близ поселка Харасавэй.

Количество: тысячи тонн — автомашины, трактора, фермы и так далее — все начисто вышедшее из строя.

Виновник: руководство базы и поселковый Совет.

Может, наш читатель не понял далеко идущих планов здешних товарищей? Нефть нефтью, а добыча металла разве не прибавит славы? Через десяток лет трактора в тундре можно будет собирать, как морошку!

В этом смысле северянам хорошо — тундра большая. В городе же с ломом так просто не разделаешься, тесно, что подтверждает донесение читателя В. ПЕТРОВА.

Местонахождение: территория стройучастка объединения «Красноярск-рыбпром» в городе Ужур.

Количество: трактора, автомобили, другая списанная техника — всего тонн 200.

Виновник: хозяйка указанной территории.

Читатель призывает: «Крокодильский Мартен! Берись смело за это дело!» Отвечаем в предложенном стиле: «Спасибо за лом, Красноярский рыбпром!»

Обнаружились, однако, и скептики. Товарищ В. ПОДКОРЫТОВ из Ростова-на-Дону пишет: «Крокодил! Ты живешь, наверное, на Марсе. Иначе бы увидел: металлолома у нас валяется столько, что если тебе обо всем напишут, завалят письмами с головой. Закрой, пока не поздно, свой мартен!»

Но значит ли это, что против лома нет приема? Отнюдь нет. И потому наше горячее мартеновское спасибо товарищам В. АНКИНДИНОВУ из Вильнюса, В. ДРУЖИНИНУ из Томской области, ВИНОВАТОВУ с подмосковной станции Тарасовская, Р. АДАМЕНКО из Вологодска, Н. СЕМЕНОВУ из Можайска и многим другим, в чьих письмах, пришедших после прошлого выпуска КМ, «содержится» не менее десяти тысяч тонн лома. Честь и хвала подручным крокодильских сталеваров!

Прием продолжается.

Каждую тонну лома — в конверт и в КМ!..

Дежурный по Крокодильскому Мартену
А. КАБАКОВ

ПОЙТЕ С НАМИ

Предлагаем читателям разучить старую, только что написанную песенку.

Привет от ранета

Слова Сергея РЕВЗИНА
Музыка любая, заунывная

Залюбуешься в солнечном августе —
Полон фруктами сад-чародей.
До земли гнутся ветки под тяжестью,
Только нет для уборки людей.

ПРИПЕВ:

Ну, мы, конечно, — общее собрание:
Мол, надо поднажать и приналечь.
Решение составили заранее
О том, что фрукты надобно беречь.

Наконец молодые и старые
Вышли в сад на уборку, но вдруг
Налицо затруднение с тарою,
А без тары мы словно без рук.

ПРИПЕВ.

На собрании речи прослушали
И под горькие шутки, смешки
Перезревшие яблоки с грушами,
Как картошку, свалили в мешки.

ПРИПЕВ.

Трудно вам передать выражения
Наших женщин, не только мужчин.
Три недели прошли без движения
В ожидании автомашин.

ПРИПЕВ.

Долго длились по базам скитания,
Не берут ни дюшес, ни ранет!
В результате есть акт на списание,
И ранету с дюшесом — привет!

ПРИПЕВ.

Год прошел, снова в солнечном августе
Полон фруктами сад-чародей.
До земли гнутся ветки под тяжестью...
И ВСЕ СНАЧАЛА.

Рисунок Б. САВКОВА

Примите и проч.

Пора-пора-порадуемся

На стол легли две копии тревожных телеграмм, схожих текстом, но отправленных в разные сроки.

**МОСКВА МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ
КАЗАНЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СВЯЗИ РАХМАНКУЛОВУ**
МНОГО МЕСЯЦЕВ НЕ РАБОТАЮТ ТЕЛЕФОНЫ ТАТАРСКОГО НЕФТЕМАШРЕМОНТА БУГУЛЬМЕ МЫ ЛИШЕНЫ ОПЕРАТИВНОЙ СВЯЗИ ВАЖНЕЙШИМИ РАЙОНАМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ СТРАНЫ ЗПТ ГЕОЛОГИЕЙ ДРУГИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОСТАВКЕ АВАРИЙНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЗАПЧАСТЕЙ НАШИ ОБРАЩЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯМ БУГУЛЬМИНСКОГО УЗЛА СВЯЗИ НИКАКИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕ ДАЛИ ПРОШУ ВАШЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПОМОГИТЕ НАЛАЖИВАНИЮ СВЯЗИ НАШИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ—
ДЕПУТАТ ГОРСОВЕТА ГАНИЕВ

— Ну,— сказал оптимистично настроенный сотрудник редакции,— телеграммы были отправлены весной, уже, небось, давно подключили Нефтемашремонт к телефонной сети.

— Тогда остается позвонить в Министерство связи и похвалить их за оперативность,— как-то не совсем уверенно молвил более опытный сотрудник.

— Не было у нас таких телеграмм,— ответили в Министерстве связи СССР,— они скорее всего в республиканском министерстве.

— К нам не поступали,— решительно отказались в Министерстве связи РСФСР,— поищите их в союзном министерстве.

— И я тоже не видел этих телеграмм,— сообщил из Казани начальник республиканского управления связи тов. Рахманкулов.

— Вот видите? — сказал тут более опытный сотрудник сотруднику более оптимистичному.— Телеграммы с жалобой на Бугульминское отделение связи проходили через то же самое отделение связи. Может, тут есть какая-то связь?

Голос начальника Бугульминского узла связи тов. Г. И. Набережнова в начале беседы был печальным и даже трагическим.

— Тепловая трасса погубила участок телефонного кабеля. От нее расплавилась полиэтиленовая изоляция, и множество предприятий оказалось лишенными связи.

— И что? Нет возможности заменить поврежденный участок?

— Абсолютно никакой! Нигде не можем достать стометровый кусок кабеля,— вздохнул Георгий Иванович.

— Как же быть хозяйственникам, которым нужно постоянно поддерживать связь с разными концами страны?

— Принимаем меры, советские и партийные органы на местах в курсе дел.

— Значит, есть надежда?

— Категорически могу заявить, что в этом месяце исправим положение.— Голос Георгия Ивановича был столь решителен, что сомнения и вопросы отпали сами собой. Затусовалась даже некоторая противоречивость начала и конца беседы.

— Давайте позвоним в Нефтемашремонт и обрадуем их,— предложил сотрудник-оптимист.— Впрочем, телефонной-то связи еще нет, лучше pošлем телеграмму!

— Да и с телеграммами как-то не очень, не доходят они до адресатов,— возразил более опытный и осторожный сотрудник.— Может, через наш журнал оповестим нефтепромовцев и порадуемся вместе с ними скорому вводу в действие кабеля?

С. ПЕСТОВ.

Вы мне писали

Игрушка заводная, кусачая

Обнаружив у своего малолетнего сына прозревшую тягу к технике, А. Струщенко из Белгородской области решил ему купить игрушку «трактор заводной» производства Киевского экспериментально - механического завода.

— Овладевай, товарищ будущий инженер, современной механизацией.

Но едва будущий инженер ухватился за механизм, как заорал благим матом.

— Ну, что это ты так реагируешь при первой неудаче? Неужели не осваивается?

— Осваивается,— отвечал смущенный малыш,— да уж больно кусается...— И он показал пальчик, до крови оцарапанный заусеницей на моторе.

А. Струщенко пристальней взгляделся в игрушку и закручинился: края механизма не отшлифованы, там и сям вылезают какие-то винтики и шпунтики...

На письмо А. Струщенко, пересланное нами руководителям завода, ответил начальник ОТК В. Одинец. Ответ его столь исчерпывающий и деловит, что никак не удержаться от хотя бы кратких комментариев. «Вышеуказанная игрушка,— сообщает тов. Одинец,— выпускается заводом уже двадцать лет... (Можно себе представить, сколько травм получили юные любители техники за эти славные годы)... но все же конструкция игрушки остается несовершенной. (До чего сложный оказался агрегат!)... «Трактор заводной» планиру-

ется к снятию с производства в ближайшее время... (И на том спасибо!) Ваши замечания переданы конструкторскому отделу для принятия мер...» (Ну, а что же сам ОТК, он-то какие меры прилагает, чтобы игрушка не кусалась?)

Я. АЗАРЯН.

«Тайны» старой мечети

Эх, если бы любители домашнего уюта знали, в каких неуютных условиях создаются ковры в цехе №1 Халагской ковровой фабрики в селе Гуми! Они бы подивились, как это из-под рук мастериц выходит такая красота.

Цех расположен в здании бывшей мечети, ткацкие станки установлены впритык один к другому, отопление печное, а вентиляция чисто отсутствует...

Об этих «тайнах» старой мечети, впрочем, уже не составляющих ни для кого из местных жителей секрета, написал нам читатель Б. Шахбанов.

Техническая и правовая инспекции труда Дагестанского областного совета профсоюзов изучили на месте состояние дел и убедились в правоте автора письма. Министерству местной промышленности автономной республики и руководству коврово-производственного объединения предложено срочно создать в цехе надлежащие условия для плодотворной работы мастериц ковроткачества.

Так написал нам секретарь облсовпрофа А. Ибрагимов.

Отклики и реплики

Комедия на картошке

Дорогой Крокодил! Этот рисунок в 20-м номере за 1980 год сделан почти с натуры. И я бывал в таком же незавидном положении. Звонят из подшефного колхоза: приезжайте, картофель выкопан, надо собирать. Приехали и видим, что к полю никто не подходил со времени посадки картофеля. Звоним районному начальству. Ну, когда оно приезжает, откуда-то появляются и трактор и копалка. Уезжает начальство — и техника вслед за ним исчезает. И так всю уборочную страду. Назвал бы это комедией, если бы не было так грустно.

А ведь картофель нужно еще в бурты засыпать, а как это делать, никто из нас, горожан, понятия не имеет. И спросить некого. И получается от такой «шефской» помощи не польза, а одни слезы.

В. САВИН, г. Белев.

Что мы знаем

о знаменитой реке...

В целом фельетон Ю. Борина «От жажды умираю над ручьем...» (№ 11) содержательный и интересный. Только напрасно он пишет: «Забавные поделки аристократических пиитов канули в быстротекущую Лету». Ведь хорошо известно, что река забвения Лета была медленной рекой. Еще А. С. Пушкин писал:

И память юного поэта
Поглотит медленная Лета.

Ф. СТОЯН, г. Киев.

Прочитав ваше письмо, Ю. Борин выразил надежду, что его высказывание быстро поглотит медленная Лета.

личая всепроникающую красную крамолу. «У меня есть список!» — гремело под сводами Капитолия. И конгрессмены, поеживаясь от страха, штамповали антикоммунистические законы и резолюции, из которых явно торчали уши бесноватого Джо.

Не прошло и четырех лет после того,

Владимир БОЛЬШАКОВ

Второе пришествие бесноватого Джо

В каждом английском замке, как утверждают, обязательно живет какое-нибудь привидение. Чаще вполне миролюбивое создание, реже агрессивно набрасывающееся на забредших в замок туристов. В Соединенных Штатах, куда английские замки перевозят по кирпичику и собирают на семейных ранчо разбогатевшие янки, привидения из туманного Альбиона не уживаются: очевидно, в силу чрезвычайной агрессивности местных упырей, кикимор и вурдалаков.

Вот, например, на Капитолийском холме, где расположено здание конгресса США, много лет разгуливает по коридорам, а то и сидит часами в кабинетах различных комитетов и комиссий сената и палаты представителей, дыша могильным холодом, призрак покойного сенатора Джозефа Маккарти. При жизни своей в конце 40-х — начале 50-х годов он вместе со своими единомышленниками из комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (КРААД) и сенатской подкомиссии по внутренней безопасности начал всеамериканскую «охоту на ведьм».

Выходя на трибуну с очередными «разоблачениями подрывных элементов», Маккарти обычно принимал устрашающий вид и потрясал в воздухе кулаком и секретной папкой с тесемочками, приговаривая: «У меня есть список!» Это означало, что в жертву антикоммунистической инквизиции приносились новые сотни заподозренных в крамольном антиамериканизме и «сочувствии красным». Одна эта фраза приводила обитателей Капитолийского холма в трепет.

Неизвестно, чем бы кончилась эта «охота на ведьм», если бы Маккарти вовремя не остановили; в декабре 1954 года сенат США решил, что бесноватый Джо малость перебарщивает, а потому ему лучше всего уйти на покой. Американская пресса объявила, что эра маккартизма ушла в прошлое, а сам Маккарти стал «политическим привидением».

После того, как окончательно дискредитировавшая себя КРААД была ликвидирована, на Капитолийском холме в 1969 году была создана комиссия по вопросам внутренней безопасности (КВВБ). В день начала ее работы под сводами Капитолия грянуло знакомое: «У меня есть список!» Размахивая председателем молотком, как неандертальской дубиной, упырь «холодной войны» обрушился на антивоенное движение в США, на борцов за гражданские права негров и на коммунистов. То и дело из КВВБ слышалось: «Тех, кто выступает против войны во Вьетнаме, финансирует и направляет Москва! Борцы за гражданские права — агенты Кремля! Нельзя пускать в США советские делегации, потому что они везут инструкции красным террористам!»

КВВБ умерла той же бесславной смертью, что и КРААД. Но призрак Маккарти и не думал покидать Капитолий. То в одном, то в другом обличье он объявлялся в разных комиссиях, подкомитетах и на секретных слушаниях, об-

как в США был отменен антикоммунистический закон Маккарена, как сенат в июле 1978 года проголосовал за то, чтобы госдепартаменту вернули право запрещать въезд в США «коммунистам, марксистам и лицам, связанным с группами подобных убеждений».

Только раструбила американская печать по всему миру, что подслушивание частных телефонных разговоров в США запрещено, как Верховный суд США принял закон, по которому не только не запрещено это делать, но даже рекомендуется — в интересах, естественно, «национальной безопасности».

А уж что и говорить о «запретах на профессии» в США, куда более давних, чем в ФРГ. До сих пор законодательным порядком запрещено принимать коммунистов на работу в государственные учреждения и учреждения штатов. До сих пор маккартисты стеной встают, чтобы не допустить к преподаванию в университетах и школах Америки коммунистов и «им сочувствующих».

В любом городе США, в отделе кадров любой корпорации сидит свой маленький Маккарти, который встретит заподозренного в «крамоле» американца словами: «У меня есть список!» И уточнит: «Черный!»

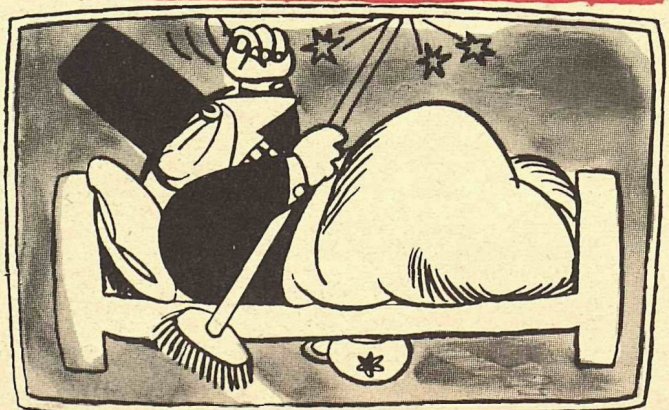
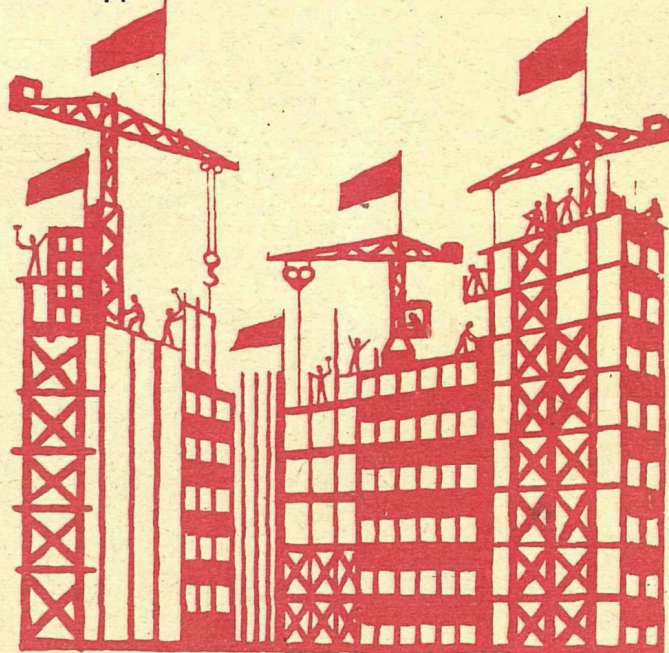
Администрация Рейгана объявила, что намерена бороться с международным терроризмом. Желание в общем-то похвальное, особенно если учесть, что в США террористических организаций хоть пруд пруди: от террористов-уашей до «лиги защиты евреев». Но, оказывается, не о них речь — им по-прежнему высокопоставленные маккартисты будут оказывать свое покровительство. Под «террористами» имеются в виду в Вашингтоне коммунистические и рабочие партии, национально-освободительные движения и борцы за гражданские права меньшинств. Именно против них и собирается действовать недавно созданная «подкомиссия по безопасности и терроризму» при сенатской юридической комиссии во главе с адмиралом в отставке сенатором Дентоном. Дентон даже внешне смахивает на покойного Маккарти. И поэтому, когда он открыл первые слушания в своей подкомиссии (кстати, рассчитанные, как писал журнал «Ньюсуик», «на много месяцев») словами «У меня есть список!», то, как утверждают очевидцы, под сводами Капитолия раздавался истерический хохот привидения бесноватого Джо.

Джерри Берман из Американского союза защиты гражданских свобод так и заявил: «Мы вовсе не уверены в том, что некоторые члены подкомиссии не захотят обзвать тех, кто не согласен с правительственной политикой, террористами, агентами или жертвами обмана коммунистов. Это маккартизм в чистом виде».

Мы не знаем, попал ли после этого заявления Джерри Берман в черный список экс-адмирала Дентона, но знаем наверняка, что Джо Маккарти не «политическое привидение», а реально существующее в американской столице явление в лице всех тех, кто делает себе карьеру на «борьбе с терроризмом».

ЯЗЫКОМ ДИКТАТА

БЕССОННИЦА

Рисунок КАРАНДАША (Болгария)

ПО С

Каждый умирает от своего возраста вольственных низации О

На контине Эксперты

Летит биз Торопится

Установили Тут прибы

Африке — Заморских

«Т

НА Т

Препода ском горостон на сстику и тация его не

Правила во

Свастика д

Полицейск

Все как по И скорей

У него сво О правила

«Огненный» бизнес

Приобретая старые, ветхие дома, американские бизнесмены страхуют их на крупные суммы, а затем нанимают поджигателей. Только в Нью-Йорке за год было более девяти тысяч таких поджогов.

В Штатах поджигатели в цене,
Ибо знают все домовладельцы,
Что погреть руки на огне,
Провернувши «огненное» дельце.

А теперь в политику шагнем.
Здесь сильнее пахнет гарью скверной.
От игры (уже с другим!) огнем
В барыше — военные концерны!

Игорь МАРТЯНОВ.

Похоронный футбол

Игроки команды города Аугсбурга (ФРГ) недавно выбежали на поле в футболках с эмблемой похоронного бюро «Пакс». Не потому, конечно, что хотели пригрозить соперникам: мол, живыми вы от нас, братцы, не уйдете. Нет, просто похоронное бюро «Пакс» хорошо заплатило аугсбургской команде за рекламу своих печальных услуг.

Болельщики отреагировали по-разному: некоторые только смеялись при виде «футболистов-гробовщиков», другие вздыхали, думая о бренности всего земного, включая любимых форвардов. А вот конкурирующие похоронные бюро разозлились, потому что сами не додумались нанять таких рекламоносителей.

Дело дошло до суда. Земельный суд в Мюнхене в конце концов вынес решение: реклама похоронных услуг на футбольном поле «оскорбляет чувства порядочности» и поэтому запрещается. Однако команда Аугсбурга и похоронное бюро «Пакс» обжаловали решение в высшей инстанции...

Пока судьи в мантиях спорят, судьи в трусиках не возражают, и аугсбургские футболисты по-прежнему идут на штурм ворот соперника в похоронных футболках.

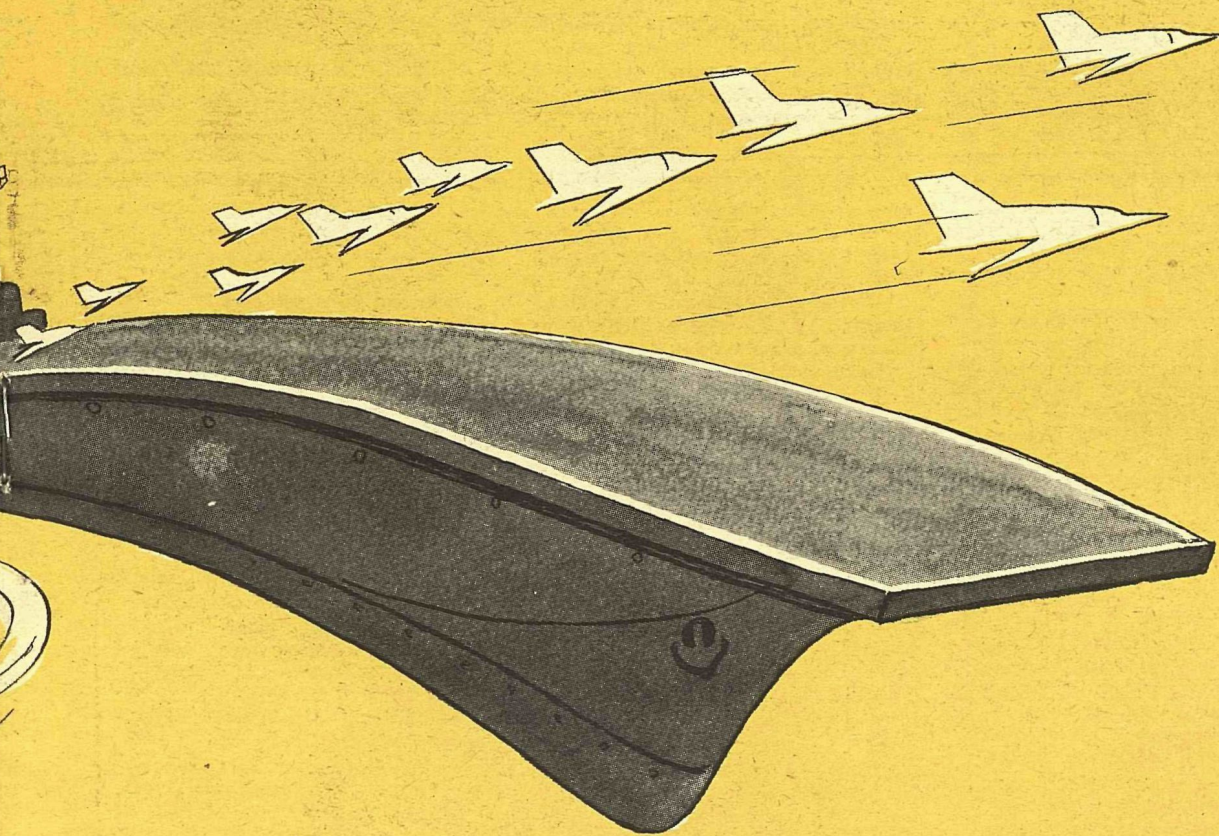

Рисунок А. КРЫЛОВА

Николай ЭНТЕЛИС

Выкладки справедливости

Третий африканский ребенок от голода, не достигнув школьного возраста, сообщил представитель Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН Карл Колдинг.

В мире умирают дети.
Подсчитали: КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ.
Из-за чего?
Из-за жадности прожорливый рой —
в Африку КАЖДЫЙ ВТОРОЙ.
С какой целью?
Что доход здесь верный:
Каждый получает КАЖДЫЙ ПЕРВЫЙ.
Где же выход?
На большом корабле —
каждый обирает СВЕСТИ К НУЛЮ!

«Третий рейх» третьей скорости

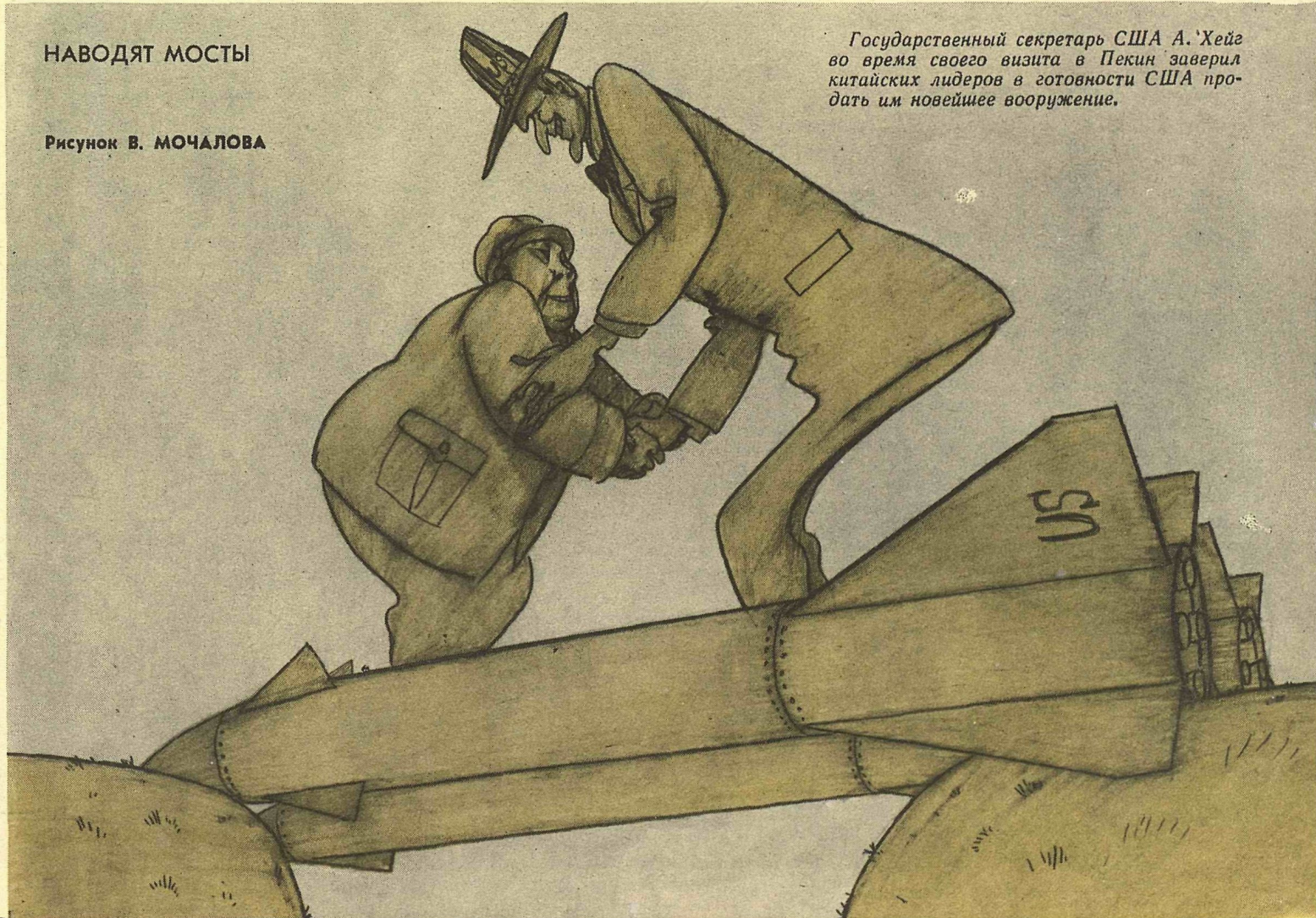
Преподаватель колледжа в американском штате Реддинг неонацист Дэн Ралф в своем автомобиле намалевал свастику и разъезжает по улицам. Полиция не трогает.

Политик нарушает!
— Нет!
Движению мешает!
— Нет!
Смехом мило улыбается:
— Путь свободен,
не мешает!
— Дает зеленый свет.

И соображения
к нацистского движения.

НАВОДЯТ МОСТЫ

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Государственный секретарь США А. Хейс во время своего визита в Пекин заверил китайских лидеров в готовности США продать им новейшее вооружение.

Владилен ПРУДОВСКИЙ

Несостоявшийся разговор

Ко мне снегирь влетел в окошко. Мы с ним вдвоем. Закрыты двери. Ничто не дрогнет за стеной. Не я, не я, а он намерен — Я чую — говорить со мной.
Владимир ТУРКИН

Я чую: кое-кто за бредни Сочтет историю мою. Влетел ко мне снегирь намедни И взять пытался интервью.

Но был пернатый так затуркан, Что описать я не могу. Прямямлил лишь: — Товарищ Туркин... И замолчал. И ни гу-гу.

Закрыты двери. Свет притушен. И никого в квартире нет. Ну что ты, что ты тянешь душу! Давай гитарить. Тет-а-тет.

Он посидел еще немножко, Чтоб не нарушить этикет, И молча вылетел в окошко, Оставив только мокрый след.

Ну что ж, счастливого полета! Случалось, сам я норовил Сказать значительное что-то, А в результате наследил!

г. Запорожье.

Молодой писатель Гуськов в приподнятом настроении вышел из дома. Впрочем, молодым писателем называл себя только сам Гуськов. Окружающие называли его по-другому: графоманом — в редакциях, бездельником — на службе, лапушкой — мама.

Хорошее настроение Гуськова объяснялось тем, что он направлялся к машинистке за перепечатанной рукописью своего нового романа.

Машинистка эта — старушка в пенсне по имени Полина Кондратьевна — пользовалась в кругах творческой интеллигенции такой популярностью, что попасть к ней считалось большой удачей. Поговаривали, что она приносит успех, и Гуськов верил в это.

Получив перепечатанную рукопись, он немедленно отправился в редакцию.

В этой редакции Гуськову вернули уже семь романов с разгромными рецензиями. Надеялся ли бедняга на то, что восьмой роман не постигнет та же участь? Нет. И да. Он боялся надеяться на лучшее и устал ожидать худшего.

Через два месяца Гуськов получил письмо в редакционном конверте, из которого следовало, что он, Гуськов, сочинил замечательный роман и тот будет опубликован в ближайших номерах журнала.

Опасаясь того, что это бесчеловечная шутка, молодой писатель бросился в редакцию. Однако гранки романа, которые ему там вручили, подтвердили то, что жизнь его круто переменялась.

Гуськов углубился в чтение и с возмущением обнаружил, что от его романа остались только имена героев. Все остальное было плодом чужой фантазии.

— Это не мой роман! — вскрикнул Гуськов. — Я буду на вас жаловаться!

Редактор, не дрогнув, протянул автору оригинал его сочинения, и Гуськов, к своему удивлению, обнаружил, что в редакции его детище оставили в неприкосновенности. Значит, произведение указала машинистка!

Лев КОРСУНСКИЙ

Машинистка

Рассказ

— Вы надругались надо мной! — завопил Гуськов, переступив порог прокуренной комнаты Полины Кондратьевны.

— Не могла же я печатать подобную чушь! — спокойно возразила старушка.

— Вы должны печатать то, что вам дают! — взорвался Гуськов.

Полина Кондратьевна, не теряя хладнокровия, парировала его обвинения.

— Ничего подобного! У меня творческая профессия! Я машинистка с литературным уклоном.

Роман был напечатан в журнале, а свое следующее произведение Гуськов вновь отнес старушке. И снова от всего романа сохранились лишь имена героев.

На обе публикации была прекрасная пресса. Теперь не только сам Гуськов называл себя молодым писателем. Критики считали, что он набирает силу.

С третьим романом молодой писатель отправился, естественно, к Полине Кондратьевне.

— Напечатайте мне, пожалуйста, страниц пятьсот, — обратился он к старушке.

— Давайте текст.

Гуськов помоллся.

— Текста нет.

— С чего же я буду печатать? — Зачем мне писать роман, если вы все равно оставите от него только имена! — с обидой заявил Гуськов.

— Записывайте: Николай, Ольга, Пантелей.

— Ладно уж, — согласилась старушка. — Про что вам нужен роман?

— Про деревню, — расцвел Гуськов. — Чтоб лугами пахло! И коровы мычали перед водопоем.

— Зайдите через месяц! — распорядилась Полина Кондратьевна.

И через месяц Гуськов получил роман, в котором и лугами пахло, и корова Ольга мычала, и бык Пантелей любил ее изо всех бычьих сил.

Когда роман был издан, автора назвали могучей деревенской порослью.

Вскоре Гуськов вновь был у Полины Кондратьевны с необычной просьбой:

— Мне бы любовное письмо напечатать.

— Про что? — деловито осведомилась старушка.

Гуськов смутился.

— Про то, что я жить без нее не могу!

— Зайдите завтра!

И на следующий день Гуськов всего за 60 копеек получил у старушки замечательное любовное письмо.

Девушка, которой оно предназначалось, с отвращением относилась к лысеющему писателю, изводящему ее неприличными анекдотами. После получения письма девушка немедленно согласилась выйти за Гуськова замуж.

С некоторых пор Гуськов увлекся общественной деятельностью. Тексты докладов и выступлений печатала ему, разумеется, Полина Кондратьевна.

Готовилось к изданию трехтомное собрание сочинений Гуськова, когда на девяносто седьмом году гениальная машинистка преждевременно скончалась.

Удар этот сокрушил Гуськова. Ему казалось, что старушка будет жить вечно.

На похоронах за гробом простой машинистки шли известные писатели, поэты и даже ученые. Все они были безутешны. Эти люди чувствовали себя осиротевшими.

Смерть бедной женщины настолько подорвала творческие силы Гуськова, что с тех пор ему не удалось выпустить ни одного произведения.

Гуськов собрался-таки с силами и сочинил новый роман. Но, получив его от машинистки в неизменном виде, немедленно уничтожил.

Признайтесь, можно ли не любить театр?

Вот вчера: «Дон Кихот». Генеральная. Дон Кихота нет. За пять минут до начала звонят: сломал руку! А в зале пресса, люди из коллегии.

Ни слова не говоря, Костя Славянов надевает панцирь, берет копьё — и на сцену. Рост и худоба у него натуральные. Но ведь ни одной репетиции!

И представьте себе — успех! Удивительный, неожиданный! Поздравления. Разговоры о тарификации. Только вот с ключом что-то происходит, панцирь не снимается. Бутафор чуть не в слезы — не резать же теперь.

— Не беда, — это Славянов говорит, — в бане был, мыться не надо, поношу до вечера, пока вы с ключом управитесь.

Успокоил старика. Натянул поверх панциря свитер, куртку на плечо — и домой. В коридоре Альдонса. То есть артистка Шурыгина:

— Вы уж, дружок, в следующий раз по тексту играйте. А то: «Я вас люблю безумно!» На «без-

умно» реплики у меня нет. У меня реплика на «больше жизни».

Хотел Славянов тут же извиниться и уже руку к сердцу приложил, да чувствует ладонью металл, доспехи этого самого рыцаря Печального образа... И благородно этак, невзирая, что Шурыгина — жена директора театра, говорит:

— Прошу прощения, но я не считал это главным в нашей сцене!

Само собой, Шурыгина делает круглые глаза. Рассуждать, что где главное и о чем вообще пьеса, может только режиссер. Костю она, естественно, слушать не

Ю. ЕГОРОВ

Рассказ

желает и так и уходит с круглыми глазами.

Слышит Славянов чей-то смех. Оглянулся — Санчо. Не Санчо, конечно, а Гриша Вознесенский, славный парень. Хотел Славянов тоже посмеяться, да панцирь шею защемил, и услышал Костя, что произносит слова, о которых и не думал вовсе:

— Кстати, Гриша, чего ты прыгаешь мячиком, когда тебя монахи бьют? Ты у нас, конечно, ак-

ДОСПЕХИ

робат и прочее, но Санчо-то совсем другое дело.

Гриша достал сигареты, закурил, не угостивши Славянова, и был таков.

В трамвае художник Пал Иванович:

— Ну что? Как декорации? Славянов собрался по обыкновению показать большой палец и даже брови сдвинул для достоверности, да вдруг стучат ему сзади через свитер прямо по панцирю: «Передайте, пожалуйста, на билет». И только звук этот раздался, металлический, рыцарский, так вроде бы уже не Костя заговорил, а злополучный сеньор Алонсо:

— Извольте выслушать, достопочтенный Пал Иванович, но пришла мне на память девушка, которая в прошлом году сказки оформляла. Фантазер. Умница.

— Умница? — Это Пал Иванович взъярился. — Спасибо! А я, стало быть, болван?

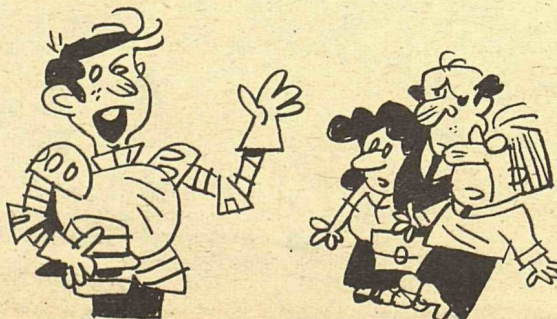

Рисунок Л. НАСЫРОВА

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

То, что любовь облагораживает, делает чище, подмечали все без исключения знатоки этого вопроса и даже простые любители. И сходились во мнении: любовь начисто перечеркивает коварство, высвобождает чудесным образом из душ возлюбленных такие запасы солнечной энергии, что ее хватило бы для функционирования целой, скажем, теплицы.

Короче говоря, прекрасно это чувство, и автор от всей души желает каждому испытать ее благородные порывы. И сложить в этом направлении свою песню, балладу или даже роман. Кому что ближе.

Но история, которую мы сейчас расскажем, не лезет ни в какие мадригалы или оды. Она вообще как-то особняком стоит.

В одном областном центре Белоруссии жила парочка. Он — инженер, она — счетовод.

И они любили... Сергей С. был галантен, как выпускник Пажеского корпуса, и предупредителен, как штурман дальнего плавания. К каждому празднику — флакончик «Кристиан Диор», на свидание — сугубо с цветами. И было все прекрасно, и пошли уже меж влюбленными разговоры об ошибках молодости, которые нужно исправить, и туманные намеки на совместное ведение хозяйства.

Да, мы забыли сказать, что все эти встречи были, как бы поделкатнее сказать, конспиративные. То есть наши возлюбленные прятались от широкой общественности, а еще пуще от своих законных супругов, которые, сколь это ни прискорбно, имелись. Плохо это, конечно. Но, с другой стороны, сердцу не прикажешь... И близкие подруги Иры С., узнав от нее про тайную любовь, не осуждали, а даже слегка завидовали такому красивому роману.

— Он у меня благородный, — делилась Ира. — Вот вчера я поздно пришла домой, так он женским голосом из автомата позвонил мужу и успокоил. И еще мой Сережа бескорыстный. О своей жене может забыть, а мне сережки с тринадцатой зарплаты купит.

И неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы не вмешался Случай.

Как-то нелегальные влюбленные уединились в Сережином гараже, прямо в его «Жигулях». Беседуют, шампанское попивают, разные приятные слова говорят. Бутылка уже опу-

стела, но жажду утолили не полностью.

— Так я еще сбегаю в гастроном, — вызвался Сергей.

Накинул на гараж замок и подался в магазин. А там сослуживца встретил, тот ему и предложил:

— Пойдем пивком освежимся. Сергей не отказался и побаловался пивком, запив это дело двумя стаканами водки. И обо всем позабыл. В том числе и про гараж с возлюбленной. А когда глянул на часы, сработал рефлекс:

— Поздно, надо домой бежать. Наскоро соврав жене, что притомился на работе, Сережа легко и быстро заснул.

А Ирин муж (был, помните, и такой) стал испытывать некоторое беспокойство. Кое-как дождался утра и стал жениним подругам названивать: в чем дело, мол, кто подскажет?

Одна и подсказала: — А вы по такому-то телефончику позвоните, вам разъяснят. А больше ничего не знаю, мое дело — сторуна.

И Сережин телефончик дала. Поначалу Сергей ничего не понял ввиду вчерашнего перепития, а когда вспомнил, кинул трубку и бросился в гараж. Открыл и остолбенел: его нежная возлюбленная стояла посреди гаража в позе молотобойца и сжимала в руках кувалду. И глаза у нее блстели, как лампадки, и была она в эти секунды весьма эффектной. Но не до лирики было Сергею, поскольку увидел он, что кувалдой она ему весь автомобиль разбила вдребезги, а выражаясь интеллигентно, превратила в металлолом.

Видимо, на нервной почве и от обиды за невнимательность.

И что же? «Любовь любовью, а машина денег стоит», — рассудил практичный Сережа и подал на бывшую любимую в народный суд.

И грянул суд. И прозвучали на нем такие факты, которые порядочные люди постыдились бы на мир выносить. Но тут о стыде не думали. Потому что, во-первых, машину жалко, во-вторых, где деньги — там о чувствах не рассуждают.

Так что история наша, с одной стороны, вроде бы и про любовь, а с другой — про коварство. А чего здесь больше? Одним словом и не скажешь.

И оду про такую любовь никак не напишешь.

П. ЯКУБОВИЧ, г. Минск.

Поссорились.

В кулинарном магазине главный режиссер встретился. И вновь великий сеньор Кихана вытеснил Костино существо, и Костя выложил главному все, что он о нем думает...

И вечером вместо репетиции в театре собрание: «Персональное дело артиста миманса К. К. Славянова».

Встает Шурыгина:

— Товарищ переутомился. Шутка ли, впервые такая роль.

А говорит так ласково, что грозы не миновать. Славянов голову поднял, расправил плечи, но тут заскрипела дверь, и в репетиционную, не переставая извиняться, проник бутафор с новеньким ключиком.

Снял Славянов каверзный панцирь, вздохнул вольно и глубоко. И только теперь почувствовал, как же устал он за день. Собрался уже прощения попросить у каждого в отдельности, дескать, бес попутал. Роль к актеру отношения не имеет, и актер к роли тоже. Но тут подбегает к нему молоденькая актриса. Волнуется.

— Константин Константиныч! — дыхание у нее перехватывает. — Константин Константиныч! Вы — единственный в этом театре! Вы — самый лучший!

Целует Славянова в небритую щеку и убегает.

Что же добавить? Женится Славянов на той молоденькой актрисе. Растут у них четверо детей. И все четверо без памяти от театра, от пахнущих клеем и пылью таинственных кулис и от того волшебства, которое каждый вечер рождается и умирает на сцене. А Славянов старательно скрывает от них страшную тайну, что Веселая вдова — всего лишь меланхоличная женщина с гастритом, Тибальд и Ромео — друзья, окончившие студию в один и тот же год, а вовсе не враги, что Баба Яга — это просто Гриша Вознесенский, славный человек, который совершенно не умеет летать на метле, а наоборот, хорошо играет на гитаре и носит твердые джинсы. А их папа — далеко не тот самый, который без страха и упрека.

И все равно не бывает людей, которые не любили бы театр.

«Ваш сын прожевал весь урок английского языка! Прошу явиться в школу!».

(Запись в дневнике школьника).
Прислала Н. Плаксина, г. Челябинск.

«На конференции с особой тревогой отмечалось, что район лишь наполовину выполнил план по заготовке овощей».

Определенных успехов добились семиозерцы и в животноводстве». Газета «Ленинский путь», г. Кустанай.

«Уехали по собакам». (Объявление в обществе охотников и рыболовов).

Прислала А. Подольская, г. Рязск.

«Взамен приняли талантливое молодое пополнение из клубной команды, поскольку мы питаемся только своими ребятами».

(Из спортивной радиопередачи).
Прислал В. Плотников, г. Абакан.

«Теперь наша команда питается только хоккеистами из команд других городов».

(Из спортивной телепередачи).
Прислал Н. Дисский, г. Ленинград.

«Ребята, подстригитесь, чтобы от шкуры было 2 сантиметра».

(Распоряжение классного руководителя).
Прислала М. Истомина, г. Новый Уренгой.

Борьба с алкоголизмом требует большого терпения. Взять, к примеру, нашего председателя месткома товарища Тузикова. Сколько времени он тратит на эту самую борьбу! Что ни неделя, обязательно лекцию психолога-невролога для коллектива организует. А то в качестве наглядной агитации бывшего алкоголика приведет. Тот прямо у станков выступает на тему «Как я сам бросил пить».

Очень эти мероприятия действуют, особенно на женскую часть коллектива. Мужчины, конечно, потверже. Но и их Тузиков «достаёт» посредством товарищеского суда и настенной агитации. Как увидишь себя нарисованным внутри водочной бутылки, да еще с сизым носом, так сразу аппетит к ней пропадает.

В общем, все бы ничего. И кривая алкоголизма в кабинете Тузикова неуклонно книзу идет, но не может спокойно спать наш председатель месткома. Поскольку налицо имеется такой зловередный тип, как пружинщик Степка Зайцев. На работе — зверь, по двести процентов лупит. Но если уж запил, неделю на заводе не видно. И никакая ни внутренняя, ни внешняя агитация его не берет.

Лопнуло однажды терпение у Тузикова.

— Все,— говорит,— точка! Заставим его принудительно лечиться!

И что вы думаете? Приносит на следующий день путевку в антиалкогольный диспансер.

— Там,— говорит,— по году своей очереди ждут, а я пробил. Возьмем Степку под белые ручки и айда!

— Как же ты его возьмешь? — засомневался директор.— Так он тебе и пойдет добровольно.

Задумался Тузиков. Действительно, Степа Зайцев — детинушка под два метра и весит килограммов сто, а то и побольше. И всегда сердитый, потому как с похмелья. А у Тузикова, как говорится, метр пятьдесят на коньках и в шляпе.

— Да, тут грубой силой не возьмешь,— согласился предместкома.— Заманим хитростью. Беру это дело на себя.

На том и порешили. Едва закончилась смена, пришел Тузиков к Зайцеву.

— Пойдем, что ли, Степа. Нам вроде бы по дороге.

— Иди, иди,— хмуро ответил Зайцев.— Опять на какую-нибудь лекцию заманить хочешь?

— Ни-ни! — быстро возразил Тузиков.—

Д.М. ЕВДОКИМОВ

Рассказ

Индивидуальный ПОДХОД

Предлагаю, как это... чекалдыкнуть по маленькой!

Знал председатель месткома, что Зайцев, как выпьет, добрым становится, хоть веревки из него вей.

— С чего это вдруг? — не поверил пружинщик.

— Горе у меня! — заскучал предместкома.— Жена уходит.

— Ну, если жена, то тогда, конечно, причина! — согласился Степа.

Они вместе вышли из проходной и направились в кафе «Сирень». Тузиков лихо опрокинул под тяжелым испытующим взглядом Зайцева полтораста, слегка закрашенных компотом, содрогнулся, а потом зашелся в насадном кашле:

— Ну и гадость!

Зайцев довольно засмеялся:

— А ты думал, мне легко? Мучаюсь какой год с ней, проклятущей!

Вышли из кафе, когда уже начало смеркаться. Нежно придерживая Тузикова за воротник, Зайцев спросил:

— Тебе куда?

Тузиков назвал адрес антиалкогольного диспансера.

— Ладно,— кивнул пружинщик.— Доставим в лучшем виде. Там тебе подсобят...

...К диспансеру они подошли крепко обнявшись, в два фальшивых голоса исполняя песню «Хаз-булат удалой...».

— Направление есть? — хмуро спросил их привратник.

— Слышь, Тузиков,— тряхнул за шиворот широко улыбающегося предместкома Степан,— тут интересуются направлением. Запасся или по пьянке забыл?

— Тут оно! Тут! — закричал Тузиков и упал в крепкие объятия привратника.

— А ты иди! — строго сказал привратник Зайцеву.— Посещения по средам и пятницам. Но чтоб без выпивки! Понял?

На следующее утро, когда хмурый Зайцев пересекал заводскую территорию, он столкнулся с директором.

— Ты тут? — спросил он ошеломленно.

— А где мне быть? — удивился, в свою очередь, пружинщик.— Я ведь вчера в меру, а Тузиков оказался слабаком.

— Так куда же ты его девал, признавайся? — Куда он хотел, туда его и отправил. Сдал с рук на руки привратнику. Так что можете навещать по средам и пятницам.

Директор схватился за голову.

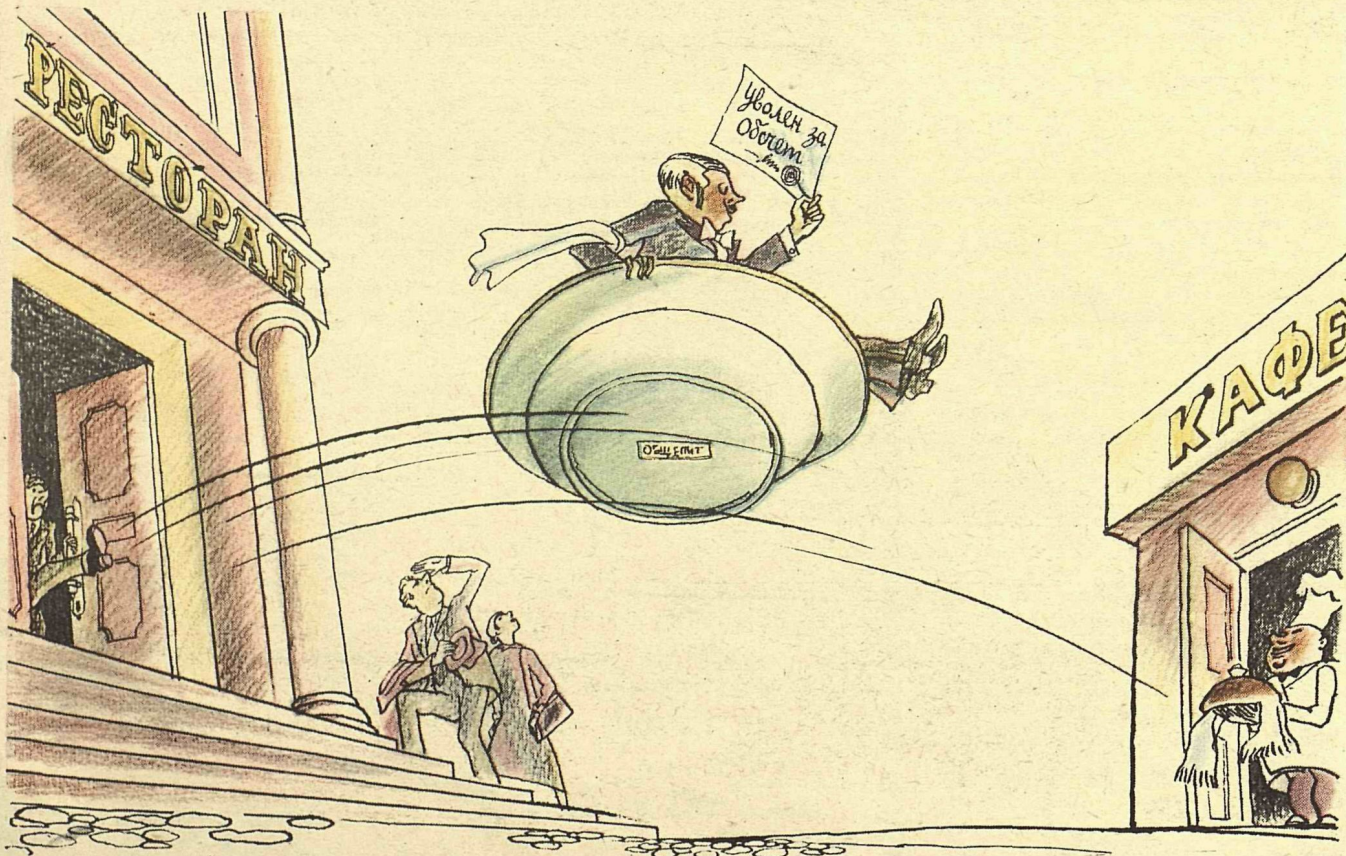
Назавтра в диспансер направилась представительная делегация, чтобы вывозить пострадавшего в борьбе с алкоголизмом.

Врачи выдали Тузикова с большой неохотой: уж больно здорово он взялся за антиалкогольную кампанию среди пациентов диспансера. Уходя, Тузиков дал слово, что он еще не раз вернется сюда в качестве лектора-борца.

Зайцев же, в свою очередь, поклялся, что больше никогда не подведет своего наставника в смысле запоя. Его потрясла самоотверженность Тузикова, буквально лавшего в борьбе с «зеленым змием», но тем не менее устоявшего.

— Есть люди покрепче водки! — хрипло произнес Зайцев, и в его глазах блеснула похмельная слеза.

ПОД
УГЛОМ
40°

ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МИМОХОДОМ

Принимая новый дом, кто-то из комиссии, осмотрев крышу, сказал: «Ничего, сносно». И действительно: через день крышу снесло.

Бригадир полеводочной бригады.

Попугай уверен, что все окружающие — его суфлеры.

Б. КОЗЛОВ,
г. Ростов-на-Дону.

Дух отрицания: даже подходя к телефону, говорил не «да», а «нет».

Грешил использованием личного обаяния в служебных целях.

Вл. ЖЕНЬКО.

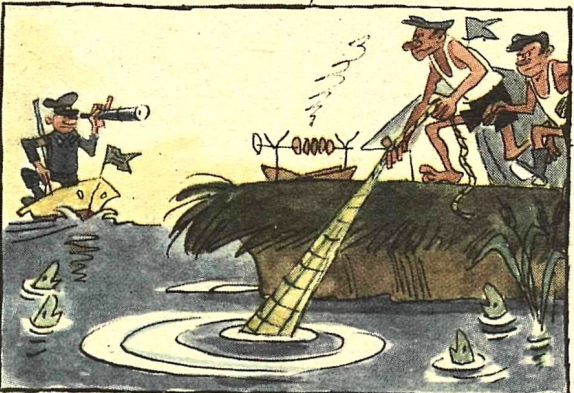
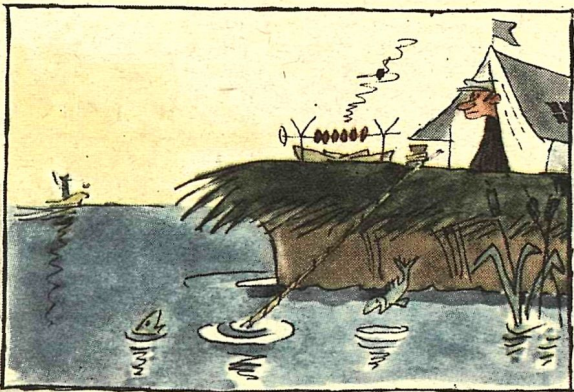
СИЗИФ

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

— Смилуйся государыня—рыбка-то у тебя золотая!..

Рисунок Е. ГЛЕБОВА

— Какие же мы браконьеры?
Мы бутылки охлаждаем!

Рисунок И. СЫЧЕВА

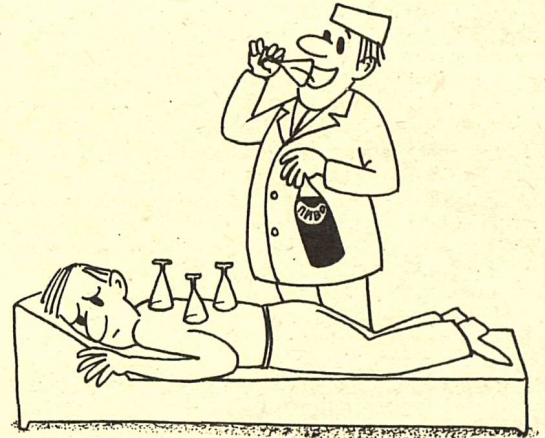

Рисунок В. ВЛАДОВА

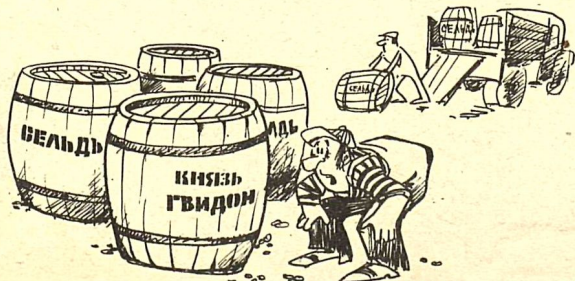
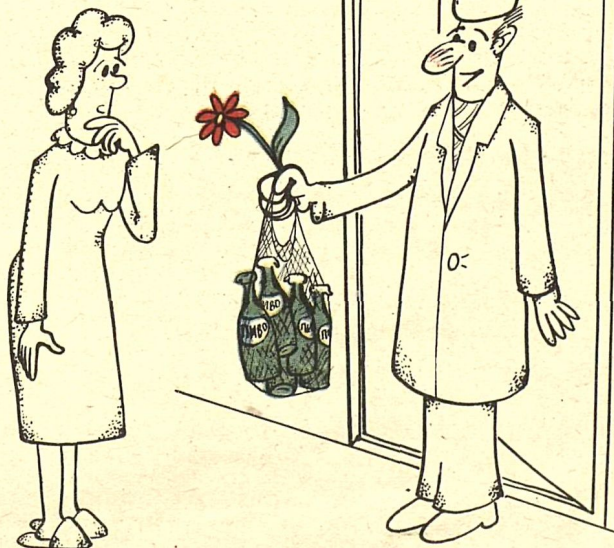

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область

— Ах, это? В нагрузку...

Рисунок В. ГУБЫ

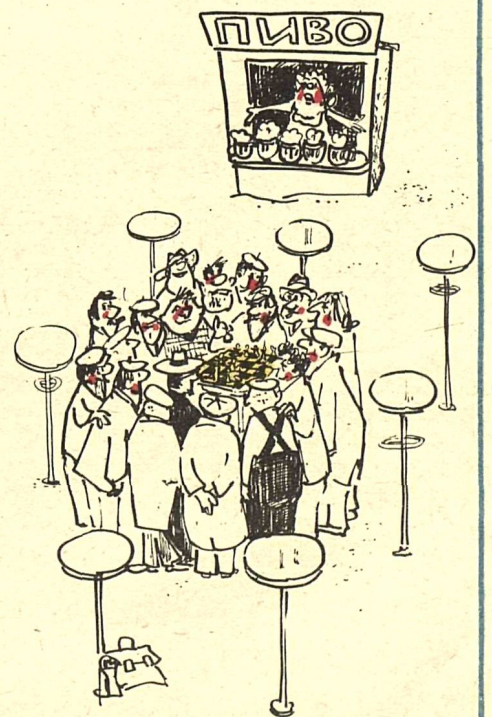
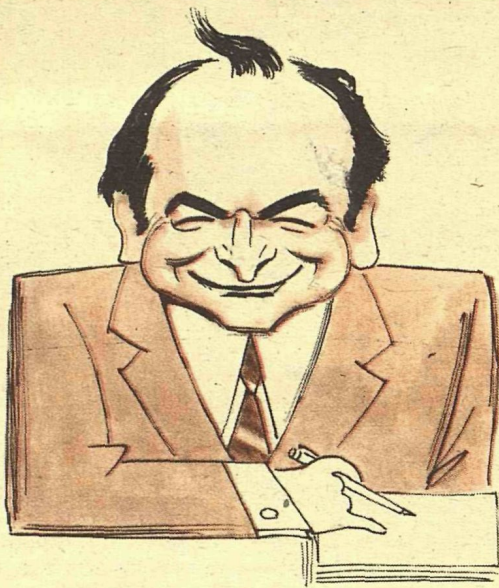

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

Наши юбиляры

Михаил
Яковлевич
АНДРАША

К 50-летию
со дня
рождения

ВТОРОЕ ЗАМУЖЕСТВО

Рассказ
юбиляра

В Клубе туристов одного южного города вручали ежегодный приз «Легкий рюкзак» за самое красочное и самое правдивое описание туристического путешествия или похода. В прошлом году этого почетного приза удостоились трое молодых людей, описавшие свои приключения в соляных пещерах, где они заблудились и откуда выбрались на другую сторону Земли. Как писали они в своем сочинении, выйдя на поверхность из глубокой расщелины, увидели центральную площадь знаменитого города Риоде-Жанейро. На вопрос, как называется эта площадь, стоявший поблизости полицейский ответил:

— Имени Остапа Бендера.

В этом году «Легкого рюкзака» было удостоено исключительно правдивое сочинение инженера Нины Симоновой.

После небольшого вступительного слова старейшины клуба председатель конкурсного жюри — пожилой мужчина, которому на вид было лет шестьдесят, а на самом деле девяносто девять, — объявил имя победительницы конкурса и сказал, что «Легкий рюкзак» вручается за сочинение под названием «Второе замужество». Необычность названия отразилась на аплодисментах — они были несколько настороженными. Дело в том, что члены Клуба туристов этого города свято чтут семейные узы и под разными благовидными предлогами избегают от тех туристов, которые нарушают брачный союз.

На сцену поднялась виновница торжества — миловидная стройная женщина в вечернем платье из модной искрящейся ткани.

Нина Симонова приняла из рук председателя рюкзак в красивой упаковке и, следуя установившейся традиции, стала читать свое сочинение.

«Это лето, — начала она взволнованно, — мы с мужем провели как нельзя лучше. У нас была изумительная возможность попутешествовать вдвоем, мы могли отправиться хоть на край света. Мы давно задумали это путешествие — еще тогда, когда подали заявление о приеме нашего ре-

бенка в детский сад. Заявление у нас приняли и обещали сообщить, когда подойдет наша очередь. Судя по очереди, это время было далеко. Соседка дала нам дельный совет: взять в домоуправлении справки о том, что у нас нет бабушки, нет дедушки и что мы не имеем материальной возможности нанять домработницу. Муж хорошо зарабатывал, но я попросила его принести домой как можно меньше денег и сменить работу. Он упрямылся, но я настояла на своем. Он перешел на другую работу, которая оплачивается втрое хуже. Из полученных в разных местах справок следовало, что мы едва сводим концы с концами, живем так, что не можем себе позволить не только хрусталя, но даже обыкновенного цветного телевизора. Нас сразу же передвинули в очереди в детский сад.

Но намного короче была очередь матерей-одиночек и разведенков, то есть женщин, которым мужчины отдают лишь четверть своего заработка. Я подумала и

решила уговорить мужа подать на развод. Муж, конечно, упрямылся, говорил, что не может жить без меня, что не представляет себе... Все же я настояла. Суд постановил расторгнуть наш союз. Я стала получать ничтожные алименты. На службе, где у моего бывшего мужа была прекрасная репутация, узнали, что он бросил семью, платит алименты, и хотели пришить ему «аморальное поведение». Но я пошла к нему на службу и постаралась убедить начальника, что во всем виновата я, а у них работает исключительно порядочный человек.

Пока мы возились с этим делом, сильно увеличилась очередь за счет лиц, которые устраивали детей так же, как и мы.

И тут мой бывший муж узнает, что немедленно принимают в детский сад ребенка от отца-одиночки.

Муж подает заявление и требует, чтобы меня лишили родительских прав. Лишение прав — дело не такое простое. Но по большому знакомству мужу удалось добыть необходимые документы. Наконец свершилось! Мой бывший муж приносит направление в детский садик. Да еще на пятидневку.

Но так как за это время наша дочь сильно подросла и пошла учиться в первый класс, мы смогли быстро, без особых хлопот устроить ее в пионерский лагерь на два срока. А сами провели летние отпуска в туристическом многодневном походе.

Это было удивительное время нашей молодости и любви.

Именно в походе, на лоне природы, мы хорошо узнали друг друга.

Муж сделал мне предложение, и я дала согласие выйти за него второй раз...»

Нина Симонова закончила чтение. Наступила пауза, а затем раздался аплодисменты — гром аплодисментов. Все члены Клуба поднялись со своих мест и приветствовали победительницу стоя.

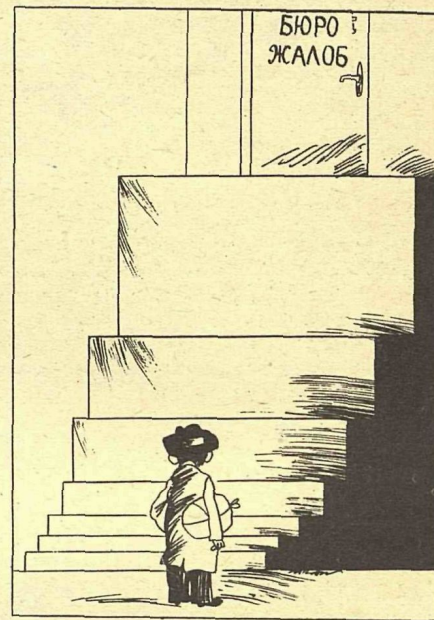
Алексей
Борисович
ГОЛУБ

К 60-летию со дня рождения

Дружеские шаржи
Н. ЛИСОГОРСКОГО

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Дикобраз», Чехословакия.

— Два альпиниста брели друг за другом по леднику. Вдруг один из них провалился в расщелину. Второй наклонился над ней и закричал:

— Ты не ушибся!

— Не знаю, — донесся ответ из глубины, — я еще не долетел до дна!..

— Что ты сегодня делал в школе, Ханс!

— Взрывчатку в химическом кабинете.

— А что задали на завтра!

— Не успели...

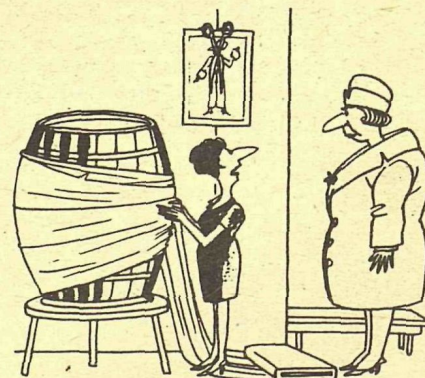
После того, как хирург сделал даме пластическую операцию, удалив двойной подбородок и придав носу классическую форму, она попросила, чтобы он расширил ей глаза.

— Это уже лишнее, — заверил хирург, — у вас глаза станут и без того широкими, когда вы увидите счет за две первые операции.

Жена супругу:

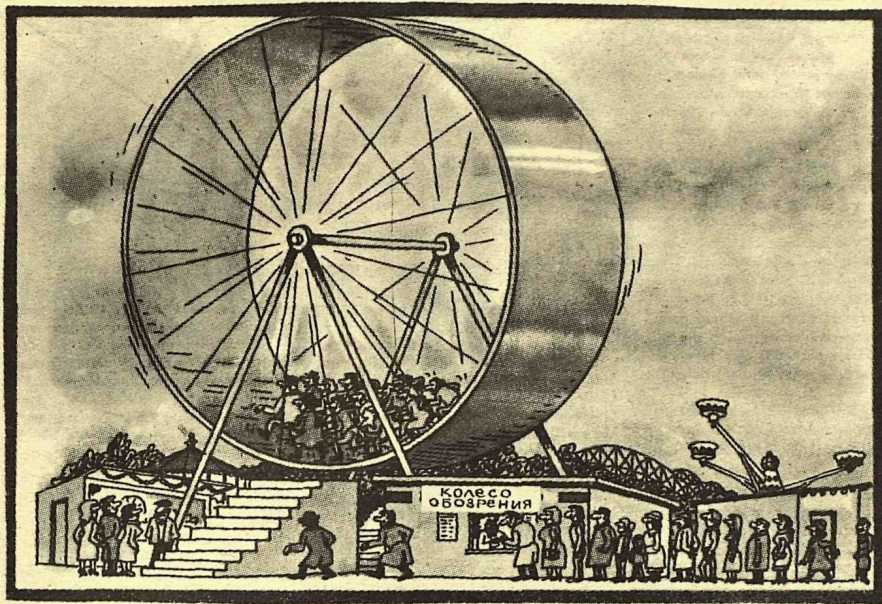
— Раньше ты был счастлив, если видел меня хоть несколько минут в день!

— И сейчас тоже!

— На вас, мадам, эта ткань будет выглядеть вот так!

«Небельшпальтер», Швейцария.

«Ойленшиггель», ГДР.

Пал ШОМОДИ
(Венгрия)

НЕУЖЕЛИ

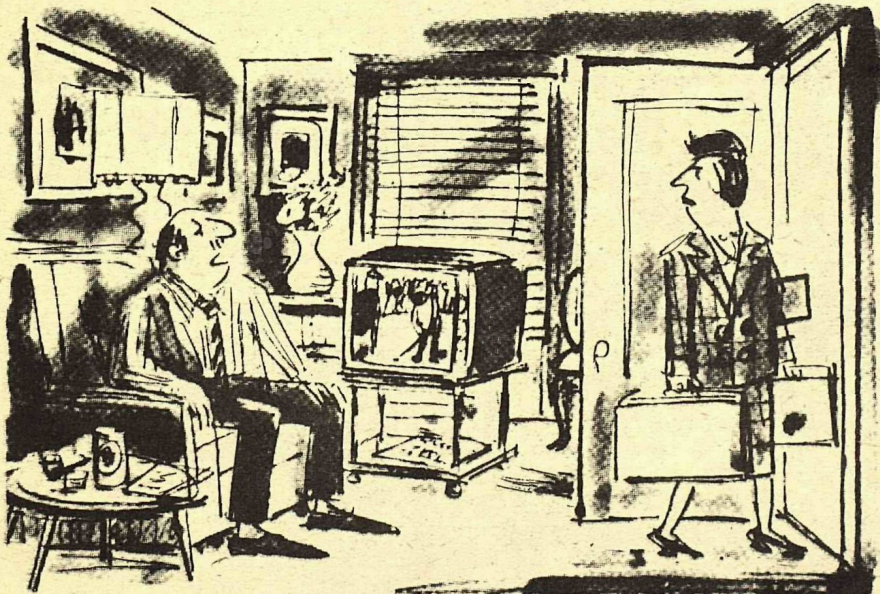
Все еще не могу поверить, что это на самом деле так!

Я, которого почти полвека постоянно мучили мелкие материальные заботы, теперь... не смею и вымолвить... я богат! Даже более того, по всей видимости... я... простите... миллионер!

Может, виной тому мой скептический характер, но мне безумно трудно поверить в это. А что делать, когда все указывает на мое богатство? Куда от этого спрячешься?

Началось все с двух помидоров, которые я купил на рынке. Не двух килограммов, заметьте, а двух помидоров. Знаете, таких по-весеннему бледноватых. Сам не знаю, почему их купил. Почему-то вдруг захотелось съесть помидор, и я поддался соблазну. Тогда я еще не знал, что могу позволить себе такую роскошь, и всю дорогу с рынка до конторы пилил себя за мотовство.

Придя в контору, я разложил на столе бумажную салфетку, достал хлеб и соль и аккуратно разрезал свой чахлый помидор.

— Ты не помнишь, куда мы положили бутылку старого коньяка для особо торжественных случаев?

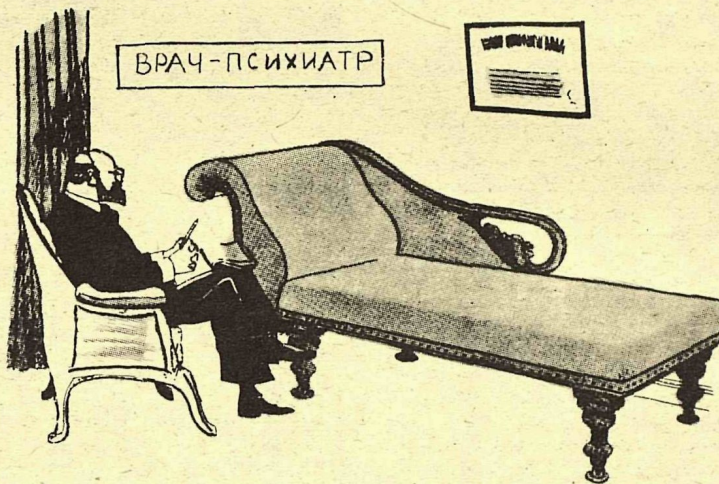
«Панч», Англия.

Из коллекции забавных объявлений

«Немолодой мсье, знавший в своей жизни взлеты и падения, ищет место лифтера».

«Требуется секретарша, не умеющая читать, для работы с секретными документами».

«Водители, помните, что езда при тумане опасна, особенно если он у вас в голове».

— Скажите, когда у вас начались эти галлюцинации?
«Нью-Йоркер», США.

В этот момент к моему столу подошел Йенэ Гроф, посмотрел на помидоры и сказал:

— Я и не знал, что ты миллионер. Это может позволить себе только миллионер.

После работы я обычно хожу со своей собачкой в городской парк. На этот раз у меня побаливало сердце, и я поехал со своей Жужу на машине. Только мы вылезли с собачкой из машины, как около нас оказался мой приятель Феликс. Он покачал головой и поджал губы.

— Ты возишь собаку в парк? При теперешних ценах на бензин? Мо-

жет, ты тайный нефтяной шейх? Или просто миллионер?

— Один раз это у меня сегодня уже спрашивали,— улыбнулся я.

— Видно, не без оснований,— почему-то обиделся Феликс.

Вечером я снова услышал, что я миллионер. Дело в том, что я вынес на лестничную клетку несколько пустых бутылок и бросил их в мусоропровод. Одна мысль о стоянии в длинной очереди, чтобы сдать их, приводила меня в ужас. Не успел я захлопнуть крышку мусоропровода, как моя соседка Лебштухль ехидно заметила:

— Господину миллионеру, видно, не нужны деньги, которые можно получить за бутылки...

Всю ночь я не мог заснуть. Я вообще человек, легко поддающийся внушению. И раз все говорят, что я миллионер, может быть... Я вдруг вспомнил, что жена сказала, когда я предложил купить кресло-качалку, о котором мечтал столько лет:

— Вероятно, ты спутал себя с Ротшильдом.

Опять намеки! И не просто на миллионера, а на Ротшильда.

Странно, что раньше я этого не замечал. Вчера я выбросил полкоробки сигар. Они отсырели и плохо тянулись. Вот так просто взял — и выбросил. Как настоящий миллионер. Конечно, можно было попытаться высушить их, но к лицу ли это богатому человеку? Впрочем, скорее всего простой миллионер вряд ли выбросил бы полкоробки дорогих сигар. Не в их это характере. Так, может быть, я не просто миллионер, а миллиардер?

Только бы налоговое управление не узнало!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2357)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Т. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, В. Губа, Р. Друкман, Е. Милутна, В. Мохов, В. Мочалов, И. Новиков (Московская область), А. Сютаренко, В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 20.07.81.
Подписано к печати 28.07.81.
А 05159.
Формат бумаги 70 × 108 1/2.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 660 314).
Изд. № 2061.
Зак. № 1019.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-197,
ул. «Правды», 24.

192 1981-1981

У ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ НА ВИДУ
ИДЕТ ЗАПРАВКА НА ХОДУ.

ПРЕКРАСНО ВИДИТ ЗДЕСЬ ЛЮБОЙ,
КТО ФИНАНСИРУЕТ РАЗБОЙ.

Абрамов 8/2

Стихи М. ВЛАДИМОВА
Рисунок М. АБРАМОВА